

IX ежегодное заседание

**"БУДУЩЕЕ СОЗДАЕТСЯ СЕГОДНЯ:
СЦЕНАРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
РОССИИ"**

21-25 октября 2012 г.,
Санкт-Петербург – Москва

БЭКГРАУНДЕР

Автор: профессор Леонид Григорьев

Оглавление

1. Синописис.....	3
2. Трансформация «завершена», но... ..	5
3. Россия 2030 — к чему стремимся.....	9
4. Мир через поколение — внешние факторы развития	12
5. Состояние экономики страны.....	23
6.Экономические сценарии: Валдайский набор 2012	34
7. Четыре сценария — важные детали.....	40
8. Что надо делать: Рекомендации в экономической сфере.....	45
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Развитие российской экономики в период до 2030 года	52
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Предложения по основным направлениям социально-экономического развития, представленные в статьях и указах В.В. Путина, «Стратегии 2020 », работах ведущих российских экономистов.....	65

1. Синописис

Развитие российской экономики до **2030** года охватывает три президентских срока. Внешние факторы (нефтяные цены и финансовые трудности в мире) в какой-то степени предсказуемы на ближайшие три-пять лет, но риски колебаний и внешних шоков увеличиваются в дальнейшем. На ближайшие годы также необходимо учитывать определенную вероятность углубления «второй волны» мирового кризиса, особенно в зоне евро, и замедления роста в Китае. К **2030** году мир будет трансформироваться, а общая повестка дня будет смещаться к глобальным проблемам человечества. Мы полагаем, что для выработки экономической стратегии до **2030** года стране важно иметь общее представление о том, какой она видит себя в будущем до **2050** года, и искать методы движения в будущее в реальном мире и с учетом своего стартового состояния и своих ресурсов.

Данный Экономический Доклад опирается на оценку внешнего воздействия на экономику России через цены на нефть: основной вариант оценки будущего роста предусматривает увеличение цен на нефть (как большинство мировых прогнозов) до **140** долл. за баррель в среднем в последние пять лет периода (к **2030** г.), а менее оптимистический — нахождение цен в пределах средней в **94** долл. (при сохранении возможности опасных краткосрочных колебаний). Россия будет испытывать определенные трудности с рабочей силой в связи с демографической ситуацией, сложности с поддержанием инфраструктуры. Существуют риски, связанные с деиндустриализацией и деинтеллектуализацией страны, низкой нормой накопления, эмиграцией умов и капиталов. Успех институциональных реформ в макро прогнозе оценивается через приток иностранного капитала (см. материал Е.Т.Гурвича «Развитие российской экономики в период до **2030** года»).

Общая идея доклада состоит в том, что проведение успешных институциональных реформ в ходе текущего президентства могло бы в значительной мере снять угрозы резкого воздействия внешних шоков на экономику, подрыва роста и общественного недовольства. «Развилка» достаточно простая: без развития предпринимательства и рыночных стимулов на базе устойчивых прав собственности российская экономика остается опасно зависимой от колебаний нефтяных цен и ренты. Рассматриваемые **4** сценария роста экономики страны определяются сочетанием ресурсного фактора (основной и менее оптимистический по нефтяным ценам) и фактора проведения широких институциональных и структурных реформ.

При сочетании удачных реформ и высокой ренты (вариант «сангвиник») российская экономика обгоняет мировую и выходит на высокий уровень к **2030** г. При отсутствии обоих факторов рост заметно замедляется

(вариант «меланхолик»). При наличии реформ без высокой ренты («флегматик») экономика растет чуть быстрее, чем при ренте без реформ («холерик»).

Хотя социально-политические вопросы сами по себе не являются предметом анализа в докладе, учитывается возможность недовольства (1) образованного среднего класса, в том числе и при высокой ренте, но также и недовольства (2) бедных слоев, что будет проявляться особенно остро при низкой внешней ренте. Согласие элит и развитие гражданского общества считаются важными и бесспорными факторами обеспечения модернизации государства и экономики. Разумеется, «оптимальный» вариант — успешные реформы при высокой внешней ренте («сангвиник»). Отсутствие реформ — даже при высокой ренте — делает экономику намного более подверженной шокам и социальным проблемам.

В основных экономических программах с **2000** г. по сей день много технократических аспектов, и недостаточно внимания уделено стратегическим вопросам институционального развития с постановкой принципиального вопроса о типе экономики, проблемах собственности, правовой обстановке, будущем имидже страны. В коротком докладе мы не рискуем предложить развернутую стратегию развития экономики России до **2030** г. — это дело общества и властей. Но можем наметить критически важные ее аспекты, недостающие темы и разделы, дать свои предложения по некоторым ключевым проблемам.

В ходе дискуссии на общем заседании МДК «Валдай» предполагается обсудить: основные внешние параметры развития экономики страны до **2030** г.; сочетание ресурсных и институциональных факторов развития; предлагаемые четыре сценария; характер и полноту желательных реформ с точки зрения российских и иностранных экспертов. Анализ общественных и рыночных институтов представлен таким образом, чтобы эксперты могли обсудить и их композицию, условия реализации, воздействие на экономику страны.

2. Трансформация «завершена», но...

Очевидно различие подходов к реформам властей по сравнению с политэкономами, бизнесменами и многими внешними наблюдателями. У первых — это преимущественно технократические шаги и частичные («министерские») реформы по секторам экономики, у вторых — это попытка решения институциональных проблем. Россия не завершила путь к развитой рыночной демократии. Однако падение скорости изменений самого базиса рынка означает, что российская трансформация от плана к рынку практически завершена. Но это оказался очень специфический рынок — не то, на что надеялись на старте реформ два десятилетия назад. Элиты, гражданское общество, граждане в целом, внешние наблюдатели скорее недовольны состоянием рыночной экономики страны, государства и общества. По достижению определенного рубежа восстановления благосостояния (во многом за счет нефтяной ренты) недовольство состоянием дел вернулось — но уже по более высоким критериям.

В 2000-2007 гг. на росте нефтяной ренты удалось поднять личное потребление (но при громадном неравенстве), стабилизировать бюджет, поднять пенсионные, оборонные и социальные расходы государства. Мировой кризис также удалось пережить без острых потрясений, так что ВВП 2012 г. будет выше уровня 2008 года, но всего на несколько пунктов выше 1989 года. Личное потребление намного превысило уровень 1989 года, но при резко возросшем неравенстве. Государственные расходы вышли на уровень четверти века назад, но инвестиционная яма 1990-х гг. не преодолена, как общие вложения, так особенно капиталовложения в обрабатывающую промышленность, науку остаются много ниже советского уровня. За время кризиса структура производства и экспорта еще больше упростилась.

Практически ясно, что не удалось достигнуть в развитии при существующих институтах рынка, даже в 2000-х гг. при «высокой ренте». Норма накопления недостаточна для решений многообразных проблем страны, несмотря на колоссальные потребности страны в обновлении инфраструктуры и вложениях в новые технологии, развитие и адаптацию к будущим задачам мира. Частный кредит, малый бизнес и общий уровень накопления, интенсивность конкуренции не удалось развить до уровня, соответствующего рыночной экономике в Европе с уровнем дохода в 16,6 тысяч долларов на душу населения.

Образование за последнее десятилетие выросло — среди 100 миллионов жителей страны старше 15 лет 24,8% имеют законченное высшее образование, а третичное образование имеют более 60%. Это выше уровня большинства развитых стран, и ему должны соответствовать высокие стандарты политического процесса, государственного управления, развития

гражданского общества. Но социальное неравенство закрепилось, а вертикальные лифты в обществе ослабли. Соответственно, модернизация экономики и инновации не стали нормальным самоподдерживающимся явлением — так, как это происходит в обычной рыночной экономике. Не общество и бизнес творят инновации и модернизируют себя, а государство распространяет свой патернализм «от пенсионеров к инновациям». Чем больше бюрократизация — тем больше нагрузка на руководство страны, которое пытается сверху динамизировать процессы развития.

Скорость социально-экономических изменений замедлилась, коррекция сложившихся институтов идет с огромным трудом, прежде всего из-за сложившихся групп интересов. Существует проблема перехода от институтов рынка, сложившихся в хаосе переходного периода 90-х годов к господству закона — последнее в принципе должно быть показателем, указывающим на благополучное завершение трансформации. Разумеется, законы должны быть адекватны характеру общества и стимулировать развитие — известно, что «тупое» исполнение чрезмерно жестких законов может вести к параличу. Для целей анализа экономического будущего России до 2030 г. важно также знать, будут ли внешние доходы, будут ли внутренние условия для инвестирования. Институты мы полагаем более важным фактором развития, особенно господство закона, защита прав собственности, надежность судебной системы. Политэкономы и бизнесмены дружно полагают, что институциональные препятствия тормозят модернизацию экономики.

Дискуссию о том, вредна ли нефтяная рента для развития, мы полагаем бесплодной. Рента при хороших институтах — ресурс для развития. Рента без адекватных институтов — угроза стагнации. Использование ренты без адекватных институтов рынка в нашей стране явно не дало толчка модернизации. Вместо этого пошло огосударствление ряда управленческих функций в бизнесе, бюрократизация и развитие государственных компаний. Это решало три задачи: удовлетворение (рентоориентированных) интересов крупного чиновничества; концентрация ресурсов; ощущение активной деятельности по решению проблем страны.

Важная проблема — это фактор времени. Уходит образованное поколение советской интеллигенции со знаниями и «принципами», уходят советские бюрократы. Пришли бюрократы новые — как говорят старые специалисты: «эти еще хуже». Хорошо образованная молодежь эмигрирует — от образования к высокооплачиваемой работе — на Запад и на Восток. Инфраструктурные проблемы и износ физических активов становятся все более тяжелыми (откуда учащение аварий), и предъявляют огромный спрос на восстановительные вложения не только в инфраструктуре, но и в добывающей промышленности, транспорте, городском хозяйстве.

Конкуренция различных секторов и отраслей экономики, социальной сферы за бюджетное финансирование становится со временем острее, предполагая и более острую конкуренцию между воспроизводством и

модернизацией действующих фондов и новыми («чистыми») вложениями в развитие страны. Слабость частной финансовой системы остается проблемой. Не решена проблема использования национальных сбережений внутри страны минуя «карусель» вывоза-ввоза капитала для снятия рисков, причем преимущественно вывоза прямого, а ввоза портфельного капитала.

Фактор времени имеет и еще один важный аспект — период до **2030** года — это всего-навсего три президентских срока. Качество институтов, работающих в период до **2030** года — это качество реформирования институтов в ходе текущего президентства. Дальше было бы важно иметь преемственность и устойчивость определенной линии в общественных делах, социальной политике и развитии экономики, без маятниковых колебаний и дезориентации бизнеса.

Различия интересов разных общественных групп закрепились. По мере изменения (улучшения) положения групп они адаптируют свое отношение к ситуации и свои запросы к новым условиям — они не впадают в покой. Борьба за собственность продолжается, запросы социальных слоев и регионов в отношении финансовых ресурсов растут.

Страна и общество будут меняться и со сменой возрастных поколений как в элите, так и в среднем классе, формироваться как под воздействием извне, так и внутренних решений и действий. Минимум сытости и свободы информации и путешествий (и право эмиграции) удовлетворял поколения, прожившие жизнь с дефицитом и очередями в СССР, а потом десятилетний транзитный кризис **1990**-х гг. с падением ВВП на **43%**. Этот минимум перестал соответствовать потребностям общества, в котором поколения до **40** лет не жили в СССР после школы и не работали. Страна живет рядом с рыночными демократиями, экспортировала туда, по всей видимости, около двух миллионов образованных людей (значительную часть среднего класса). Быстрая бюрократизация и высокая коррупция вызывают искреннее и вполне патриотическое раздражение гражданского общества — сколь бы слабым оно не было. Новая норма для состоятельной и «чрезмерно образованной» части общества — это демократия без коррупции, независимая судебная система, личная безопасность; для бизнеса — это возможность инвестирования без опасности потери прав собственности, отсутствие рэкета; для многочисленных бедных слоев — это устойчивость реальных доходов, отсутствие произвола («справедливость»); для молодых — перспективы участия в общественных процессах и вертикальной мобильности в своей стране, а не эмиграции.

Известная формула про «верхи, которые не могут, и низы, которые не хотят так жить», видимо, уже применима в мягком варианте. «Верхи» не могут достичь инновационного пути развития экономики без свободы социальных инноваций, защиты прав собственности, личной безопасности бизнесменов-инноваторов от рэкета и криминализации бизнеса. «Верхи» не могут поставить развитие на поток посредством крупных престижных

инфраструктурных и иных проектов. «Верхи» не могут бесконечно откладывать модернизацию и зависеть от неустойчивого внешнего рынка нефти для финансирования важнейших государственных программ. Образованные «низы» выразили свое недовольство посредством уличного протеста. В нем есть и потенциально растет протест бедных слоев против «несправедливости», которая на Руси обнимает все: от социального неравенства до «плохих бояр». Современный протест снизу по существу различается по социально-экономическим лозунгам, но достаточно схож по социально-политическим претензиям к властям, даже если он не выплескивается на улицу.

Популизм живет не только в правительственных программах, бедных регионах, но снова выходит с требованиями. Уличный протест — как показали опросы участников «Марша миллионов» 15 сентября 2012 г. — поляризуется и приобретает все более «европейский» характер с усилением популистских требований. Формирование довольно широкой «уличной» оппозиции одновременно указывает, что многие привычные характеристики переходного периода исчерпали свой «запас исторической приемлемости». Это, конечно, не революция (рента пока кормит), но «образованные низы» не хотят жить по-прежнему, а элита явно не может управлять как прежде и ищет опоры — больше на бедноту, нежели на интеллигенцию. В контексте данного доклада важны два пункта — существенное улучшение институтов для бизнеса и создание климата в стране, в котором не было бы серьезных потерь от социальной борьбы, как в форме забастовок, так и от чрезмерного роста социальных ожиданий, которые нельзя было бы выполнить.

В этой работе мы предпринимаем попытку показать, как именно при возможном развитии событий в мировой экономике могут сложиться сценарии развития экономики России. Материал Игоря и Екатерины Макаровых показывает работу, проделанную правительством по разработке документов в различных областях экономической жизни, наличие многих программных документов на министерском уровне. Поэтому мы сосредотачиваемся на недостающих элементах — крупных проблемах, обойденных в программах 2012 года — мы полагаем, что необходима общественная дискуссия и программа развития страны на 2050 год с тем, в частности, чтобы проективные и региональные, отраслевые, министерские программы на 2030 год имели ориентир в будущем.

3. Россия 2030 — к чему стремимся

Сама идея сценарного подхода к развитию экономики России до 2030 г. предполагают поиск и приближение к предпочтительному или «оптимальному» варианту. Задача развития на 2030 год не может быть сведена к обеспечению благосостояния трудящихся, пенсионного обеспечения, социально-политической устойчивости. Развитая рыночная демократия — это общая понятная цель, но есть еще необходимость наверстать два десятилетия переходного периода, кризисов и потерь. Модернизация и переход к инновационному развитию — как лозунг — носят очень общий характер и нуждаются в раскрытии. Нужны позитивные цели для основных групп граждан — вопрос об оптимуме невозможен без субъекта — граждан страны, причем очень разных.

Образ России в 2030 году — это некая мечта граждан страны, соотечественников за рубежом и симпатизирующих наблюдателей. Многие социологические опросы россиян выявляют «проблемные» области жизни страны. Здесь большие проблемы сегодня — и именно над ними надо думать. Главное — это, что хотят студенты, или родители студентов. На настоящий момент по опросам около 68% россиян с доходами выше среднего по стране хотели бы, чтобы их дети учились и работали за границей, а 37% хотят, чтобы их дети жили за границей постоянно. Пожилые люди (75%) в Президенте видят «отца нации» (только 20% против), а у молодежи 18-24 лет мнения идут как 48%:48%. Массовое восприятие будущего в высокообразованной стране, естественно, ставит высокие социально-экономические стандарты. А дети элиты в большой доле пребывают за границей и создают у наблюдателей внутри и вне страны сразу два образа — дурного обращения с легкими деньгами и слабости будущего политического класса.

Будущее страны во многом определяется молодежью. К 2030 г. перевалят за 60 лет даже те, кому было всего 20 в момент распада СССР, кто в сущности и не жил в советские времена, то есть те, кто вошел в состав правительства Д.А.Медведева возраста 40-50 лет. Как оповестило «Эхо Москвы», в рамках курса «Основы религиозных культур и светской этики» выбрали модуль «Основы православной культуры» 31,7% четвероклассников в целом по стране (23,4% по Москве, 9,5% по Санкт-Петербургу), «Основы исламской культуры» — 4% (1% и 0,07%), «Основы мировых религиозных культур» — 21% (28% и 38%), а «Основы светской этики» — 42,7% (47,4 и 52,6%). Им будет 28 лет в 2030 г. — и мы уже немного может видеть потенциальные взгляд на мир.

Надо учесть и фактор огромной диаспоры — уехало примерно два миллиона представителей образованного среднего класса. Если мы хотим сохранить связь с образованными соотечественниками и рассчитывать на них в

исторической перспективе, то мы должны создать условия и институты более развитого типа — фактически такие, в которых они теперь живут в развитых демократиях. Это трудно, но в основном совпадает с объявленными направлениями реформ. Важный вопрос обращен к правящей элите — ее способности к компромиссу и единству ради развития страны. Амбиции элиты в мире — это во многом определяет, какой себя страна хочет видеть. Но средний класс может видеть мир и будущее иначе и тут должно быть выработано общее понимание будущего страны.

Три президента до **2030** года откроют много мостов, спустят на воду порядочно подводных лодок и даже авианосцев, проведут ряд олимпиад и крупных форумов — в этом нет сомнения. Прокормить бедных, наверное, удастся, сохранить границы — тоже. Но уйдем ли мы от латиноамериканского социального неравенства? Россия имеет аргентинские параметры распределения (видимых) децильных доходов при высоком образовании и традициях эгалитаризма — крайне неудобное сочетание для социально-политической стабильности. Если да, то будем двигаться ближе к европейской модели, как в Центральной и Восточной Европе, которая сейчас испытывает большие трудности? Или мы сдвинемся к англо-саксонской, которой характерно высокое социальное неравенство, но присуща большая вертикальная мобильность?

Что будет производить наша страна, кроме полуфабрикатов, в **2030** году — это уже проблема не только технократических решений, но и высвобождения сил бизнеса. Приоритеты государственных программ: энергетика, атомная промышленность, фармакология и другие капиталоемкие отрасли. Но они не заменят всего многообразия наукоемкого, потребительского бизнеса, услуг, где инновации бизнеса должны лидировать в модернизации страны.

Региональное развитие страны — с различными приграничными соседями — будет сложной задачей. Каждый регион имеет свои программы, цели развития, ресурсы, но одновременно рассчитывает на поддержку федерального центра в своих инвестиционных и социальных потребностях. Каждый из них может сделать огромный шаг вперед от сложившегося уровня социально-экономического развития, состояния материальной базы, специализации. Сближение уровня развития регионов сложно осуществить путем перераспределения финансов. Регионы должны иметь стимулы в максимальной степени решать свои проблемы сами и своими ресурсами, на своих инициативах и точках роста.

Как будут люди себя чувствовать дома (и возвращаться после учебы), будет ли бизнес инвестировать внутри страны, как будут судить судьи, чем мы будем гордиться — это самое важное. Что делать в этой стране интеллигенции, верхнему среднему классу, гражданскому обществу? Обслуживать бюрократию или нести инновации? Демократический выбор

интеллекции и среднего класса в целом в России не вызывает сомнений, но успех модернизации окажется зависимым от баланса сил в обществе и адаптации правящей элиты. Выход в категорию развитых рыночных демократий для России потребует огромных усилий не только материальных, но институциональных — модернизации общества и государства. Страна еще ждет реального снижения коррупции, контроля за чиновниками со стороны гражданского общества и СМИ.

Применительно к рыночной экономике основные институциональные требования представляются очевидными, но их надо обсуждать с обществом и бизнесом:

- Независимость судов;
- Уважение к правам собственности;
- Ограничение вмешательства государства в экономику до разумного уровня «провалов рынка»;
- Развитие конкуренции;
- Контроль общества (СМИ) над чиновничеством (проблема коррупции);
- Развитие различных видов собственности (проблема государственного капитализма);
- Создание стимулов для самостоятельного эффективного развития регионов с различным уровнем развития...

Стратегия Долгосрочного Развития страны до **2050** года могла бы стать привлекательным ориентиром для общества, для граждан, а не набором «контрольных показателей» для ведомств. Положение страны в будущем — это и состояние умов, возможность гордиться не только историей, но и созданным в течение предстоящих двух десятилетий. Новый имидж страны как развитой демократии — это будет огромным положительным фактором привлечения инвестиций.

4. Мир через поколение — внешние факторы развития

В настоящий момент для большинства правительств ясным приоритетом остается посткризисная программа: поддержание роста при снижении безработицы, преодолении макроэкономических дисбалансов; снижении огромных бюджетных дефицитов, предотвращении инфляции. МВФ предполагает падение ВВП в 2012 году в зоне евро, есть угрозы замедления роста в Китае. Есть угрозы для срыва фазы восстановления на старте рассматриваемого периода.

С учетом глубины кризиса и длительности фазы восстановления накапливается усталость населения от тягот и жестких мер по ограничению расходов. Большинство выборов ведет к поражению правящих партий, которым в ряде случаев просто «не повезло» оказаться у власти в неудачное время.

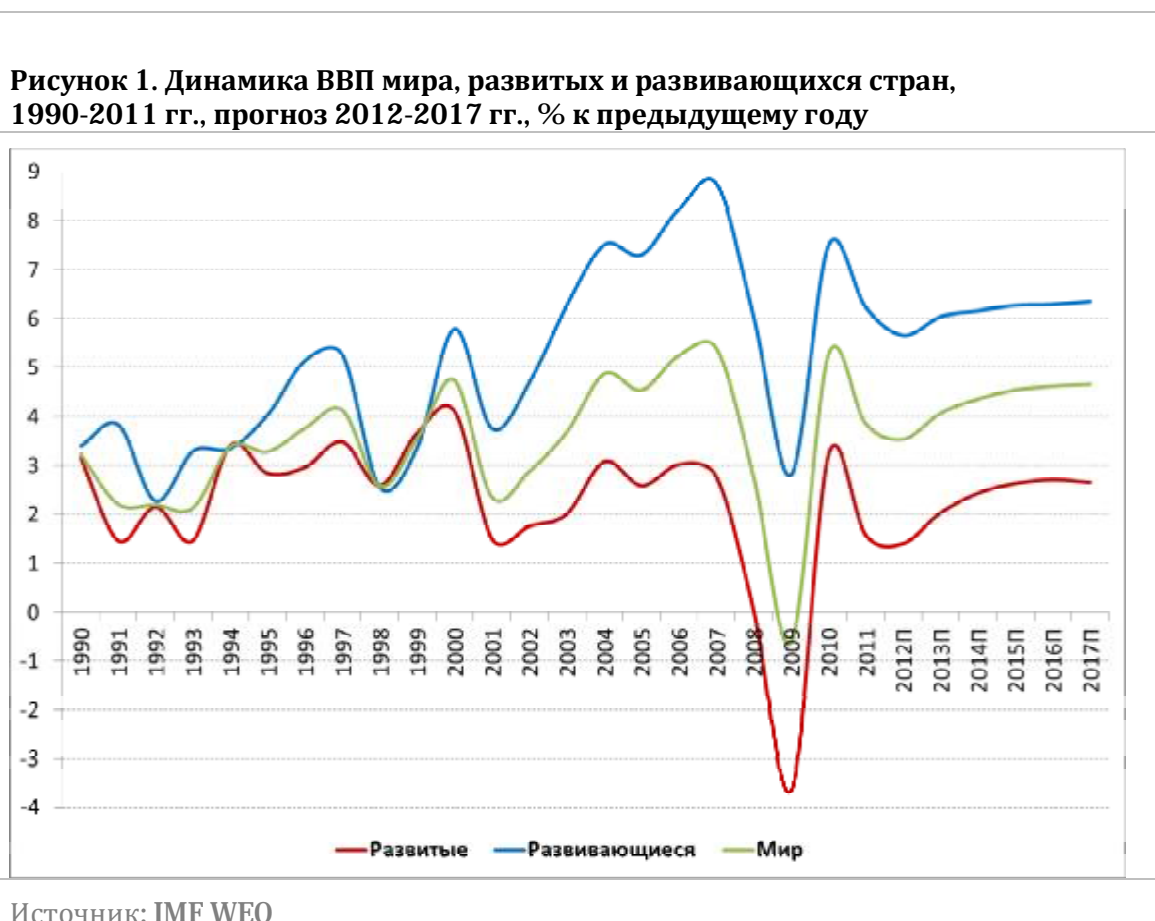

Рисунок 1 показывает, насколько велики были масштабы изменения мирового экономического роста еще до кризиса. Кризис встряхнул экономику

мира, но нет ни простых методов, ни подходящей теории для объяснения изменений, простых методов выхода на траекторию быстрого роста.

Мировая экономика в ближайшие два десятилетия будет расти неравномерно, многие глобальные проблемы будут обостряться, география производства, отраслевая структура экономики будут меняться. Иллюзии **1990-2000** гг., что проблемы развития решены и впереди полоса процветания, разрушены как мировым финансовым кризисом, так и обострением глобальных проблем. России потребуются огромные усилия для того, чтобы успеть за мировым прогрессом и, тем более, чтобы модернизироваться и опередить ход развития. Важно двигаться с упреждением в тот мир, контуры которого постепенно проступают.

Таблица 1. Сравнение прогнозов экономики ведущих стран мира

Среднегодовые темпы прироста реального ВВП за указанный период в постоянных долларах США по ППС									
	РЭА-ИНЭИ		Oxford Economics	USDA	EIU	HSBC	IEA	EIA	CERA
	2010-2035		2010-2035	2010-2030	2010-2030	2010-2040	2009-2035	2008-2035	2010-2030
	Базовый	Пессим.							
США	2,2	2,0	2,6	2,6	2,3	1,5	2,4	2,5	2,1 – 2,7
Китай	5,8	5,2	7,2	7,7	6,0	5,5	5,9	5,7	5,9 – 7,0
Япония	0,8	0,4	1,0	1,0	1,1	0,6	1,4	0,5	-0,6 – 0,8
Индия	6,4	5,7	7,1	8,2	6,6	5,6	6,6	5,5	6,5 – 7,6
Германия	1,5	1,2	1,4	1,7	1,7	1,4	-	-	0,7 – 1,6
Россия	3,4	3,2	3,1	3,9	3,4	4,1	3,6	2,6	3,0 – 3,5
Великобритания	1,9	1,6	2,0	2,1	1,7	1,7	-	-	1,3 – 2,2
Бразилия	4,0	3,8	3,8	4,6	4,0	3,0	3,6	4,6	4,2 – 4,7
МИР*	3,6	3,2	3,9	4,4	3,7	3,3	3,6	3,4	2,7 – 3,5

* Примечание: для мира приведены оценки мирового ВВП, которые получаются применением весов стран в мировом ВВП из прогноза РЭА-ИНЭИ к страновым прогнозам сторонних организаций

Источники: Thomson Reuters Datastream, USDA, HSBC, IEA, EIA, CERA

Общие темпы мирового роста в обозримом будущем будут ниже **2000-х** — ближе к **1980-м** годам при ограниченных финансовых ресурсах (см. Таблицу 1). Подъем **2000-2008** годов в мире был выдающимся явлением, который повторить будет трудно. **2012-2030** гг., видимо, окажутся переходным периодом в мировом развитии. В ближайшие десятилетия передовые (но уже используемые глобально) технологии будут быстро наращиваться через новые инвестиции, меняя состав накопленного физического капитала. Тенденции определяются и становятся ясны уже сейчас в **2012** году, и уже можно отличить устойчивые (на поколение) долгосрочные тренды от кризисных и конъюнктурных явлений. Но экономика мира в **2030** году будет все еще больше похожа на **2010**, чем на **2050** год, по той простой причине, что несколько процентов ВВП, вкладываемых ежегодно в модернизацию основного капитала, сооружений и

потребительских товаров, не могут резко изменить огромный накопленный капитал мира.

Таблица 2. Прирост ВВП по группам стран за отдельные периоды времени, (% за период — исходному году)				
	1981-1990	1991 - 2000	2001 - 2008	2009 - 2011
Мир	38,7	36,9	36,4	8,7
Развитые экономики:	38,1	32,0	18,0	1,0
— в том числе ЕС	17,5	17,1	13,8	1,0
— в том числе США	37,5	40,1	17,4	1,2
Развивающиеся экономики	39,9	46,4	66,2	17,4
— в том числе Китай	143,0	169,6	124,7	31,6
Россия	-	-27,4	66,5	0,3

Источник: МВФ

Мировая динамика будет идти в двух разных режимах: на одной стороне — страны ОЭСР, а на другой — Китай плюс Индия и часть развивающегося мира (см. таблицу 2). Объединение БРИКС пережило стадию чисто политического символизма и ищет возможностей реального взаимодействия. Остальные страны будут решать свои задачи в сложной конкурентной борьбе с потоком дешевых товаров из быстро развивающихся, но еще бедных стран, а также сложных дорогих технологий из развитых странах. Первый поток препятствует новой индустриализации среднеразвитых стран, а второй — постиндустриальному развитию на базе собственного производства сложных технологий и услуг.

Страны ОЭСР при относительно низких средних темпах роста будут осуществлять новый технологический сдвиг — рост за счет повышения эффективности. Для этой части мира темп роста не является решающим фактором развития, хотя его низкие темпы, разумеется, создают серьезные социальные проблемы. В частности, будет идти снижение удельной энергоемкости, повышение эффективности использования ресурсов, использование чужой квалифицированной рабочей силы. Будет продолжаться активный поиск возможностей снижения своей зависимости от неустойчивых источников сырья и энергии.

Продолжится смещение массы ВВП и соответственно потребления из Америки и Европы в Азию. В мировой структуре общества значительно возрастет доля среднего класса стран Восточной Азии и Тихоокеанского региона. Согласно прогнозу ОЭСР с 2009 г. по 2030 г. доля мирового среднего класса в странах Восточной Азии и Тихоокеанского региона вырастет с 18%

до 66%. Более половины мирового среднего класса будет проживать в странах Азии, прежде всего в Китае и Индии, здесь же будет сконцентрировано более 59% от общего объема потребления, приходящегося на мировой средний класс. Доля развивающихся стран в приросте мирового ВВП будет продолжать увеличиваться и вопрос об определении «развитой» страны может начать меняться. Структура мировой экономики будет постепенно трансформироваться в направлении развития и внедрения сберегающих технологий, экономного жилья и транспорта, рециклирования материалов и отходов, создания более массовых услуг и стандартов под воздействием требований социальной справедливости в развитых странах и роста образования и спроса на новые стандарты жизни в развивающихся странах. Мировая ресурсная база может и не выдержать такого напора спроса — потребуется много усилий в агрокультуре, рациональном использовании океана, перестройке транспортных систем.

Планируя свое развитие, России придется учитывать тот факт, что на ближайшие два десятилетия в мире хватит стран с относительно бедным и многочисленным населением, которое в процессе своего развития будет проходить стадию индустриализации, обеспечивая национальному и мировому бизнесу достаточно недорогую рабочую силу. Вслед за Китаем и Индией подходит подъем в Индонезии, Турции, ряде стран Латинской Америки, в Африке. Эти страны и даже континенты предъявят спрос не только на сырье и материалы, но и на конкурентоспособные товары и услуги. Россия окажется ближе к странам с дорогой и численно ограниченной рабочей силой, предъявляющей спрос на потребительские и технологические товары. Поиск системы специализации страны должен в этом отношении ориентироваться на повышение степени обработки, дорогие услуги и прочее.

Новые тенденции в технологиях будут набирать силу, но еще не сменят базис экономики. Это относится в особенности к основным инженерным системам, фонду жилья, энергетике — всем областям с длительным сроком жизни физических элементов капитала. Финансовая сфера будет оставаться в рамках нынешних закономерностей регулирования и финансовой архитектуры. Дебаты по суверенным долгам и устойчивости евро, долги и дефициты в США и Великобритании, угроза дефолтов в ряде европейских стран указывают на существенные риски финансовых затруднений в странах ОЭСР. Рассчитывать на массовый приток иностранных инвестиций в Россию в этих условиях не приходится, но он мог бы быть намного больше текущих объемов.

Глобальные проблемы человечества остаются нерешенными и выступают потенциальной угрозой социальной и политической стабильности как ряда стран и регионов, так и — в отдаленной перспективе — всего человечества. Бедность, необходимость защиты климата и окружающей среды, неравномерность развития стран и регионов, демографический взрыв в одних регионах и старение населения в других, ограниченность ресурсов (в

особенности интеллектуальных и финансовых) создают настоятельную необходимость более согласованных и координированных действий мирового сообщества. Попытки мирового сообщества в решении этих проблем были лишь частично успешными в рамках Целей Развития Тысячелетия. Несмотря на переговоры вокруг создания новых механизмов ограничений выбросов парниковых газов, выбросы в мире в **2010-2011** гг. выросли очень значительно. Достаточно свести в единый список проблемы, стоящие на повестке дня мирового сообщества, чтобы засомневаться в способности человечества решить их в ближайшие годы.

Коллизия между задачами развития и глобальными проблемами будет в центре переговоров. Россия должна будет искать свою позицию, увязывающую интересы ее развития и содействие решению проблем мира:

- Предотвращение изменения климата;
- Поддержание работы экосистем, включая сохранение биоразнообразия;
- Бедность, включая энергетическую бедность;
- Продовольственная проблема,
- Проблема обеспечения водой;
- Энергетика, включая безопасность как производителей, так и потребителей;
- Демографическая динамика, от старения населения в одних странах до роста населения в беднейших странах;
- Миграция и правила миграции и адаптации;
- Создание квалифицированных рабочих мест (в зависимости от уровня развития стран);
- Издержки, связанные с локальными конфликтами, терроризмом, межконфессиональными проблемами и фанатизмом.

Попытка решения всех этих проблем одновременно потребовала бы резкого увеличения нормы накопления в развитых странах (с нынешних **20-24%** ВВП), с увеличением расходов и на общемировые цели. Вероятность такого развития событий в условиях тяжелой ситуации с бюджетами и безработицей в большинстве стран ОЭСР крайне мала. Так что будет больше дебатов и политических баталий в ООН, МВФ, МБРР, ОЭСР, МЭА, но недостаточно расходов. Естественно, будут попытки призвать российские ресурсы к решению мировых проблем.

Разумеется, все эти проблемы взаимосвязаны, и решение одних (особенно на страновом уровне) предполагает одновременное решение и других — это особенно заметно на примере взаимозависимости мер по ограничению изменения климата и перестройке энергетики. Россия может

внести вклад в решение глобальных проблем, но ресурсные ограничения для нее весьма значимы и предполагают осторожный подход и интеграцию таких целей в национальную стратегию развития.

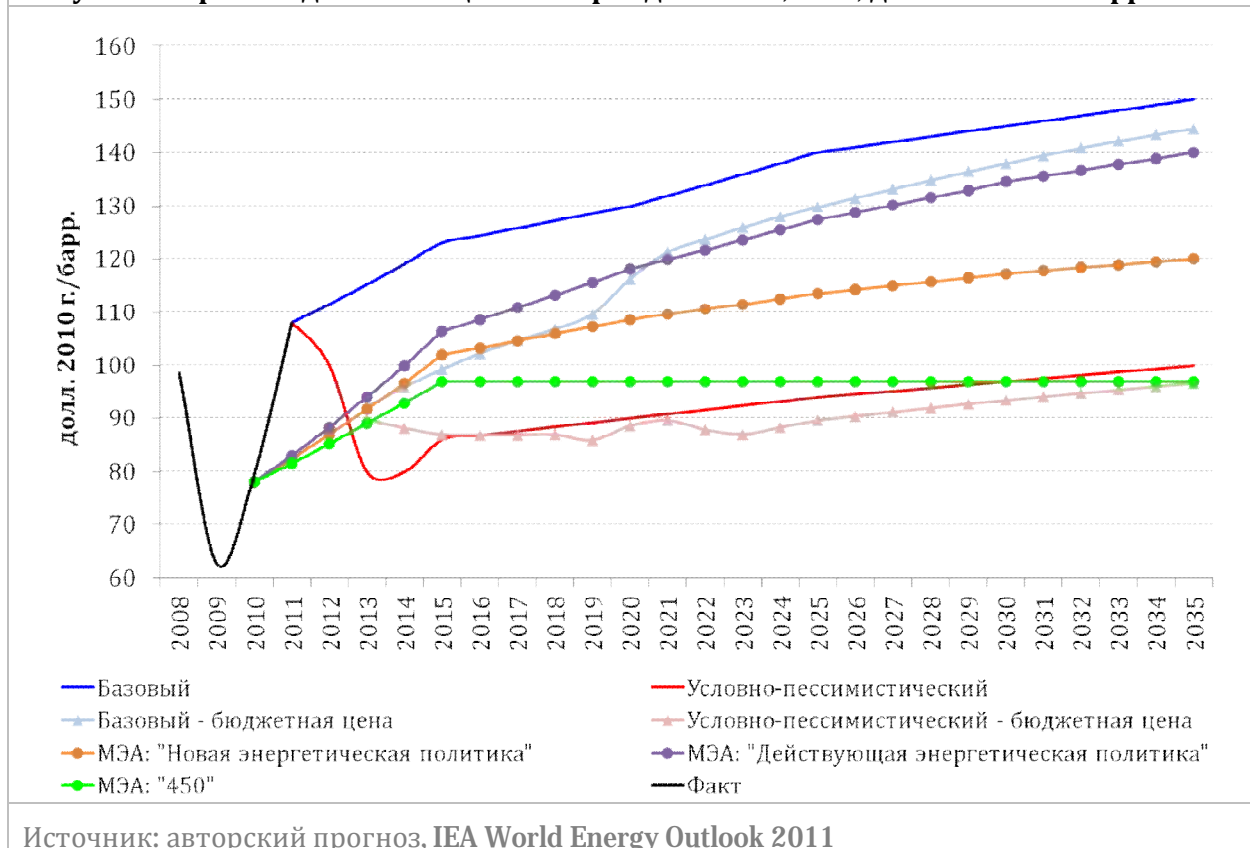
Оценки будущего российского экспорта и доходов базируются на том предположении, что физический объем российских углеводородов, металлов и других продуктов будет востребован, несмотря ни на какие программы снижения мировой энергоемкости. Принципиальное положение, на котором стоят прогнозные расчеты, состоит в том, что мы не знаем точно будущую цену нефти в условиях революционных изменений в мировой энергетике, которые уже начались. Рациональное поведение в части бюджетных проектировок — придерживаться консервативных оценок по ценам на нефть. Текущее состояние мировой энергетике и при медленном росте в странах ОЭСР в какой-то степени обеспечивает сравнительно высокую ренту на ближайшие годы. В долгосрочном плане важно быть весьма осторожными.

К 2030 г. в мире сложатся иные критерии конкурентоспособности стран и оценки качества жизни, инвестиционного климата и имиджа. Проблема типа развития становится весьма выпуклой с учетом прошлого опыта. Ключевые причины малой эффективности многолетних усилий по развитию ряда регионов мира, по решению острых экономических и социальных проблем лежат в сфере институтов. Национальные условия создают часто труднопреодолимые препятствия для развития: гражданские, религиозные и национальные конфликты; коррупция и неэффективность государства, недостаточный уровень образования или слабость институтов гражданского общества (для среднеразвитых стран).

Человечество испытывает кризис устойчивости и «говернанса», который обеспечивал бы согласованное принятие решений и их реализацию при сохранении национального суверенитета и в условиях невозможности прямого контроля или создания «мирового правительства». Устойчивое развитие все еще далеко от нас. А проблема Глобальной устойчивости — это тест на способность международного сообщества начать решать глобальные проблемы в течение двух десятилетий — прежде чем издержки окажутся слишком большими. Возрастающая опасность от климатических изменений приведет к переоценке приоритетов стран — вырастет доля расходов на создание экологически чистых, энергосберегающих технологий.

В ближайшие декады будут происходить огромные изменения в мировой энергетике в направлении повышения энергоэффективности, повышения уровня технологий, начнется смена поколений транспорта, будет быстро расширяться использование возобновляемых источников энергии. Но углеводородная зависимость, как полагает большинство ведущих специалистов, преодолена еще не будет. Ценовая картина по нефти, которая использована для макроэкономического прогноза Е.Т. Гурвичем, выглядит следующим образом — рисунок 2.

Рисунок 2. Прогноз динамики цен на нефть до 2035 г., МЭА, долл. 2010 г. / барр.

Источник: авторский прогноз, IEA World Energy Outlook 2011

Происходит изменение восприятия общественным мнением (то есть во многом элитами и гражданским обществом — средним образованным классом) глобальных и национальных проблем. Экономический подъем **1990-2008** годов дал столь значительный прирост ресурсов человечеству, что повысил моральные и эмоциональные критерии развития. Расширение информационной проницаемости мира в связи с распространением Интернет-технологий постепенно меняет положение на нижних доходных и имущественных уровнях мирового сообщества и приводит к большему распространению как информации об образе жизни, потреблении, так и о политике, борьбе концепций вокруг ценностей демократии и развитию гражданского общества.

Динамичное развитие мира будет отражать в огромной мере внутренние цели больших группировок стран, их институты, цели развития, ресурсы и степень эффективности всего воспроизводственного комплекса. Большие «скачки» на базе «внезапно открытых» ресурсов уже мало вероятны. Научно-технический прогресс будет выражаться не столько в росте объемов ВВП и производства, сколько в повышении эффективности. Эпоха технологической революции предполагает большие качественные

изменения, нежели количественные. Свободных пространств и ресурсов остается все меньше, стратегическое планирование, эффективность управления и использования ресурсов становится ключевым фактором развития стран. В мире мало осталось «белых пятен», «ничьей земли», неучтенных (или «бесхозных») ресурсов, неизвестных интересов или мотивов.

Снижение рождаемости и старение населения развитых европейских стран будет компенсироваться ростом производительности труда. Вместе с этим еще больше возрастет ценность образования, опыта и квалификации. Продолжится рост доли мигрантов в численности населения западных стран. Политика мультикультурализма будет иметь различный успех в разных странах и все больше ставиться под вопрос. Старение населения и рост численности мигрантов в развитых европейских странах — потенциальных получателей социальных пособий, скажется не только на экономике, но и на политической жизни этих стран. Правительства будут вынуждены принять ряд непопулярных решений, в том числе связанных с повышением возраста выхода на пенсию.

Наконец, мы должны коротко отметить проблемы безопасности, поскольку они влияют на военные расходы. Будущие два десятилетия не выглядят спокойными, позволяющим полностью сосредоточиться на внутреннем социально-экономическом развитии. Выпущенный в сентябре 2010 года американским Национальным советом по разведке доклад «Глобальное управление — 2025» предлагал четыре варианта развития мировой системы:

1. Примерное продолжение текущих тенденций. Наиболее вероятный сценарий, при котором формирование новых институтов глобального управления будет происходить медленно, и западные страны по-прежнему будут иметь непропорционально большую роль в определении мирового развития.

2. Фрагментация. Крупные державы и регионы постараются огородить себя от внешних опасностей, Азия создаст самодостаточную экономическую систему, Европа уйдет в решение проблем внутреннего благосостояния, а у США будет недостаточно средств для продолжения глобальной активности.

3. Вариант прежнего «концерта Европы», уже в глобальном масштабе, который представляется маловероятным, но может быть вызван к жизни экологическими катастрофами или распространением острых конфликтов. Это сделает возможной реформу глобальной системы, заставляя США, Китай, Индию и ЕС брать на себя большую ответственность за решение мировых проблем.

4. Неопределенная реальность: конфликт побеждает сотрудничество (считается наименее вероятным). Международная система окажется заложником внутренних потрясений, особенно в крупных развивающихся странах, в частности, в Китае. Вырастет национализм, обострятся

противоречия между США и Китаем, внутри БРИК за ресурсы и союзников; ближневосточные проблемы, конфликты с миром ислама примут более широкий и всеобъемлющий характер.

Для России, да и для всего мира, предпочтительным выглядит вариант «глобального концерта», предпосылки для которого существуют, учитывая быстрый рост сети новых общемировых и региональных структур сотрудничества. Это — мир, основанный на балансе сил и интересов, а также договоренностях между основными центрами силы об общих правилах игры. Но прошло два года и мы видим быстрое воплощение в жизнь ряда прогнозов, как из первого и четвертого сценариев. Текущие события на Ближнем Востоке также никому не прибавляют ощущения безопасности.

Среди критических вопросов, касающихся экономического роста в России в будущем, есть немаловажный — но редко обсуждаемый — вопрос о военных расходах. Прошло четверть века с окончания Холодной войны. «Мирный дивиденд» стал важным фактором экономического роста в 1990-х гг. — особенно в США. На какой-то период времени чувство безопасности переключило внимание человечества на сложные общие проблемы. Без специфического периода 90-х гг. XX века, возможно, не было бы Целей Развития Тысячелетия 2000 года, не было бы серьезной дискуссии и согласия по смягчению изменений климата (1992 г. и далее). Поворот в общественном мнении развитых демократий к традиционным ценностям — большего социального равенства и прав человека — это тоже результат выхода из тех проблем, которые три четверти века терзали Европу с 1914 до 1989 годы. Во многом это стало результатом исчезновения «коммунистической» военно-политической и идеологической угрозы. Но разоружения не последовало, сближения разнородных элит — также. И с 11 сентября 2001 года страны и мир в целом стал довольно быстро сдвигаться к защите своих непосредственных интересов.

Таблица 3 показывает спад военных расходов от 1988 к 2000 году («мирный дивиденд») и значительный их рост к настоящему времени. Мир явно не разоружается — мир перевооружается: технологически, созданием различных специальных средств. Сферы для заботы о безопасности все расширяются, охватывают все больше сфер жизни, включая энергетику, информацию, кибернетические угрозы и т.п. Оказалось, что в XXI веке остались экономические интересы стран, финансовых элит, стойкие предпочтения политических элит, фантомные боли истории, плюс пришел терроризм и произошло изменение баланса сил.

Таблица 3. Размер военных расходов: 1988, 2000, 2010 гг.; млрд. долл. 2009 г. и % ВВП

	млрд. долл. 2010 г.			% ВВП		
	1988	2000	2010	1988	2000	2010
США	540	382	698	5,7	3,0	4,8
Великобритания	54	44	58	4,1	2,4	2,6
Франция	65	58	59	3,6	2,5	2,3
Германия	64	47	45	2,9	1,5	1,4
Япония	46	55	55	1,0	1,0	1,0
Китай	17	33	121	2,5	1,9	2,1
Индия	17	26	46	3,6	3,1	2,7
Бразилия	20	22	34	2,1	1,8	1,6
РФ	331*	29	59	15,8	3,7	3,9
Израиль	13	13	14	15,6	8,0	6,5
Саудовская Аравия	20	26	45	15,2	10,6	10,1

Источник: SIPRI
*СССР

По сравнению с другими странами российские военные расходы не выглядят столь значительно, как в прошлом. И мы не затрагиваем в экономическом докладе оценку достаточности оборонных усилий. Анализ связи экономики, политики и военных расходов не входит в задачи нашего доклада. Это в данной работе — экзогенный фактор. Но мы должны отметить серьезную внутреннюю российскую дискуссию, касающуюся выбора между ростом расходов на «силовой блок» и нехваткой вложений в человеческий капитал. Эта проблема достаточно серьезная, как мы увидим ниже. Она тем более требует создания возможностей развития рыночных сил, поскольку бюджетные возможности будут весьма ограничены.

В Докладе об экономике страны и мира до **2030** года мы стремимся выделить более вероятные тенденции (скажем **90%** возможных вариантов). Но в том и состоит сложность и загадка человеческого поведения в экономике, что новые кризисы приходят неожиданно и надо предполагать, что новые шоки от экономики или от политики будут осложнять воздействие внешней среды на развитие и модернизацию экономики России. На полосе времени в три «длинных президентства» будет много финансовых и энергетических (и политических) шоков разного масштаба в рамках и за рамками того «сценарного коридора», в котором вынуждены оперировать экономисты при построении сценариев на два десятилетия вперед.

Мир достиг в основном своих пределов экстенсивного развития. Настала необходимость общего перехода к рациональному (эффективному и экономному) использованию ресурсов. Мировые проблемы предполагают кооперацию и согласованные действия, а механизмы такого взаимодействия остаются слабыми и недостаточными. Решение национальных проблем, в том числе и для России, остается основным приоритетом государств. Качество институциональной базы общества, государства и экономики, бесспорно, стало ведущим фактором конкурентоспособности любой страны.

5. Состояние экономики страны

Для взгляда на два десятилетия вперед необходимо оценить состояние экономики сейчас и ее ресурсы. Задача модернизации страны потребует огромного напряжения интеллектуальных и финансовых ресурсов общества и эффективного использования имеющихся активов для решения триединой задачи: обеспечение благосостояния граждан страны; поддержание и модернизация физической и социальной инфраструктуры; восстановление и реализация потенциала инновационного развития. Глубокий транзитивный кризис 1990-х годов преодолен только по части показателей. Инвестиционная «яма» в инфраструктурных отраслях и эмиграция интеллигенции при падении расходов на науку и образование создали ситуацию деиндустриализации страны и угрозы для инновационного развития. Сокращающееся население, эмиграция финансового и человеческого капитала предполагают повышение эффективности последнего. Помимо этого остаются экологические и климатические проблемы (энергоэффективность); формирование нового образа жизни страны, выходящей со среднего уровня развития. Это предполагает модернизацию основных фондов, повышение квалификации и уровня менеджмента, создание рабочих мест высокого качества, чтобы остановить эмиграцию умов и талантов.

Россия останется на эти десятилетия в сложном конкурентном положении между двумя группами стран с различными преимуществами. Быстро растущие развивающиеся страны с дешевой рабочей силой и недорогой промышленной продукцией нижних и средних переделов являются конкурентами России в традиционной промышленности. А развитые и некоторые развивающиеся страны с более современной продукцией ограничивают возможности для поиска российскими предприятиями путей адаптации и сохранения рынков, для модернизации страны. Критерий успеха российских программ модернизации — не в процентах роста ВВП и даже не в текущем потреблении, а в эффективности капитальных вложений, динамичности бизнеса и создании качественных рабочих мест для российских выпускников университетов.

Состояние экономики России в 2012 г. в общем не вызывает больших дебатов. Все постепенно «привыкли», если не сказать «смирились», с ожидаемыми темпами роста в 3-4%. Структура производства, к сожалению, сложилась и «окаменела»: ВВП и доходы от экспорта растут в основном вместе с объемами продукции и ценами на нефть, газ, металлы, продукты химии, лес и зерно. По мнению **Political Risk Atlas 2011**, Россия входит в число стран с "чрезвычайно высокими" политическими рисками и нестабильной бизнес-средой. Хотя мы внутри страны склонны скептически относиться к таким индексам, но приходится считаться с ухудшением имиджа. Вместо

потока туристов и бизнесменов деловые люди читают сообщения о скандалах, коррупции и заказных убийствах.

Таблица 4. Макроэкономические показатели для России за 2000-2011 гг.

		2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
GDP	bn US\$	260	307	345	430	591	764	990	1300	1661	1223	1488	1858
	constant 2000 bn US\$	260	273	286	307	329	350	378	411	432	398	415	433
Household final consumption expenditure	bn US\$	120	151	177	218	298	382	483	634	812	668	768	908
	constant 2000 bn US\$	120	131	142	153	171	191	214	245	270	257	265	344
Gross capital formation	bn US\$	49	67	69	90	124	153	210	314	424	231	338	457
	constant 2000 bn US\$	49	57	55	63	71	77	91	111	123	73	93	101
Gross fixed capital formation	bn US\$	44	58	62	79	109	136	183	273	370	269	324	430
	constant 2000 bn US\$	44	48	50	57	64	70	83	100	111	95	101	106
General government final consumption expenditure	bn US\$	39	50	62	77	100	129	172	225	296	257	288	315
	constant 2000 bn US\$	39	39	40	41	42	42	43	44	46	46	47	40
Exports of goods and services	bn US\$	114	113	122	152	203	269	334	392	520	343	445	514
	constant 2000 bn US\$	114	119	132	148	166	176	189	201	202	193	207	211
Imports of goods and services	bn US\$	62	74	84	103	131	164	208	280	367	251	321	396
	constant 2000 bn US\$	62	74	85	100	123	143	174	219	252	175	220	264
Unemployment rate	%	10,6	9	7,9	8,2	7,8	7,2	7,2	6,1	6,3	8,4	7,5	6,1
CPI	%	50	61	70	80	89	100	110	120	136	152	163	176

Источник: Мировой банк

Основные предположения, относящиеся к вариантам развития экономики России, состоят по сути дела из трех групп. Первая — это трудовые, финансовые, управленческие ограничения, которые относятся ко всем вариантам развития российской экономики. Вторая — это соображения относительно действий в макроэкономической области, определяемой ценой

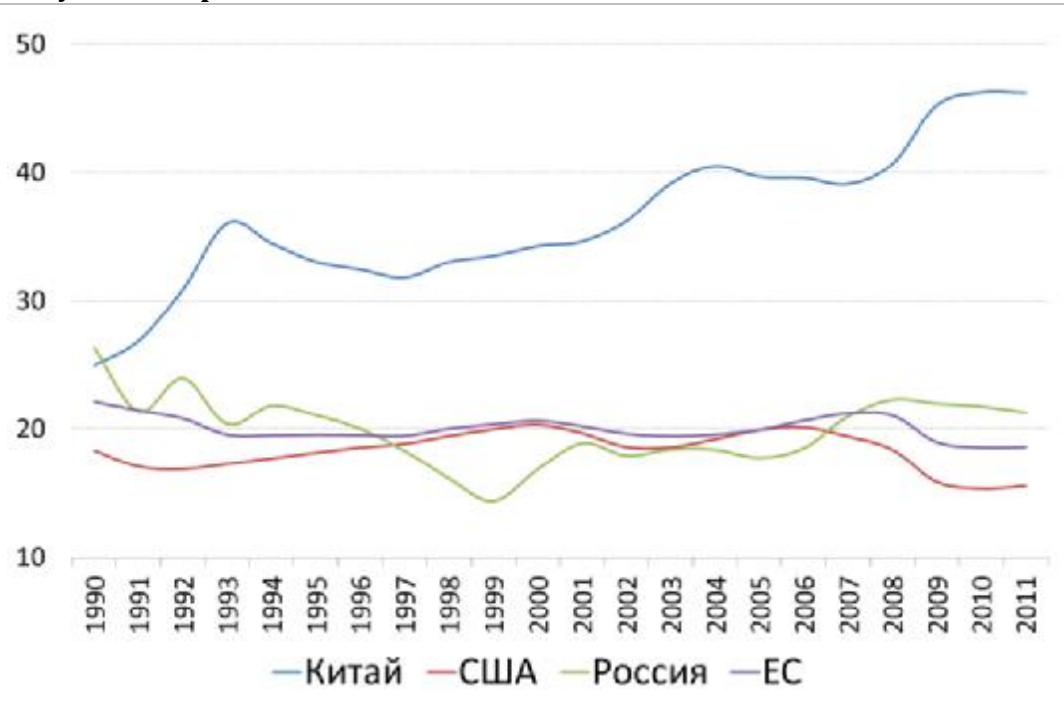
на нефть и долей ренты в бюджете. Эти экономические факторы играют огромную роль в нашей стране, но как раз задача модернизации делает их одновременно как ресурсным благом, так и тормозом реформ. И третья группа — это институциональные сценарные взаимодействия — они сформулированы ниже.

Сначала общая часть — первая группа параметров. Здесь все, к сожалению, достаточно просто. Страна имеет огромный «запас» инфраструктурных проблем, при разумной организации и умеренной норме прибыли в России спрос на дороги, жилье и прочее гарантирован на следующие лет пятьдесят. Строительное лобби слишком сильно — большие деньги уходят — по мнению наблюдателей — в престиж, спорные по эффективности расходы вместо недорого жилья, важных дорог и инфраструктуры.

Норма накопления в течение подъема **2000-2007** гг. оставалась на уровне **20%**, вывоз сбережений (выплата долгов, вывоз капитала и создание резервов) большую часть периода составлял порядка **10** процентных пунктов ВВП. Россия сберегает как нефтяной экспортер, потом вывозит капитал (к нему — людей). Но страна инвестирует так, будто у нее не было провала в **1990-х** годах — см. рисунки **3** и **4**. Российская норма сбережений намного выше нормы накопления. Это парадоксальный случай в экономической истории. Были страны, которые модернизировались с помощью иностранного капитала. Но модернизация страны при **20%** нормы накопления и при вывозе примерно трети сбережений страны — такого не было, и шансы на успех возможны только при (полном) отсутствии коррупции и невероятно высокой эффективности капиталовложений. Собственно говоря, низкая норма накопления **2000-х** годов в стране — это и есть показатель весьма ограниченного успеха трансформационных реформ применительно к развитию.

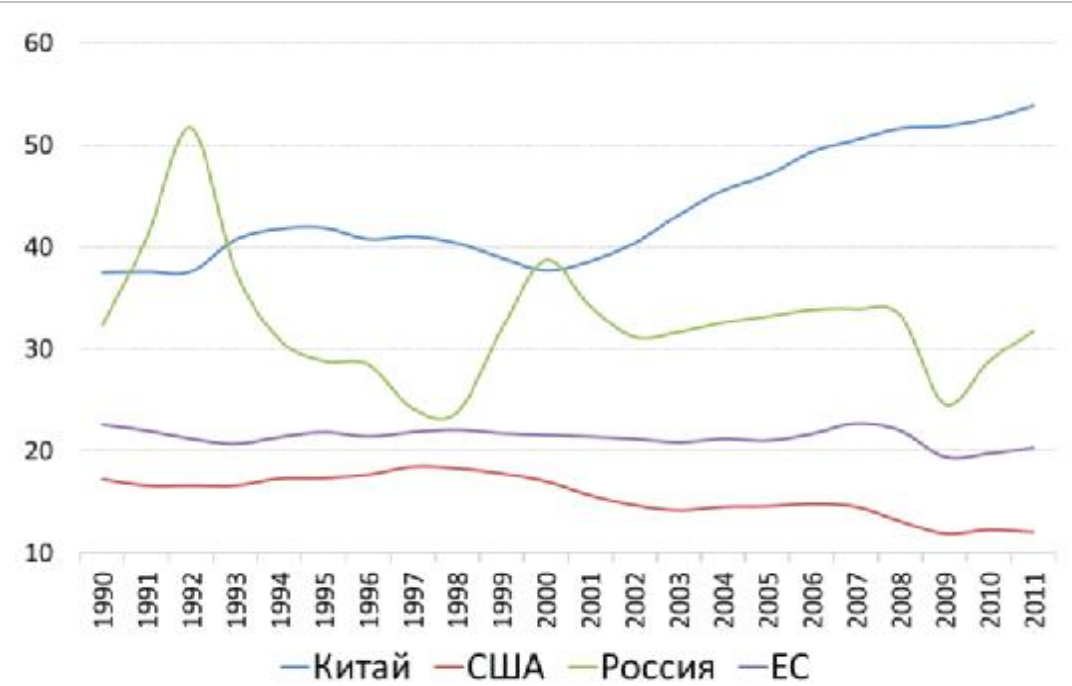
Мантра мировых СМИ о необходимости иностранных инвестиций в России верна по существу, но относится больше к управлению и технологиям: страна за десять лет высоких цен на нефть так и не изобрела способ использования своих собственных сбережений. Демонстрационные проекты — форумы и спортивные сооружения — остаются точечными, довольно дорогими и для многих специалистов и наблюдателей спорными по выбору приоритетов. Но главное — проблема строительства инфраструктуры, жилья, дорог, рекреации для двух третей населения страны, которые не ездят отдыхать за рубеж.

Рисунок 3. Норма накопления в ВВП, %.

Источник: МВФ

Рисунок 4. Норма сбережений к ВВП, %

Источник: МВФ

Вложения в обрабатывающую промышленность невелики, а в машиностроение — мизерны. Страна за период трансформации в большой мере стала зависеть от немецкого, японского и др. машиностроения. В общем, это не редкость в современном мире, но глубина и скорость деиндустриализации предыдущих двадцати лет феноменальны. Обновление оборудования в промышленности в любом измерении совершенно недостаточно. Инновации пока планируются в госкомпаниях, в энергосекторе и «оборонке» (во многом на «старых советских запасах»). Но упускается огромная роль человека-инноватора, который далеко не всегда в состоянии работать как «творческий винтик» компании и нуждается в условиях для самореализации в собственной стране.

Таблица 5 с бюджетными проектировками показывает, что правительство действует в соответствии с новым бюджетным правилом так, как если бы ожидало сохранения цены на нефть на среднем уровне за период с **2007-2011** гг., то есть, предполагая менее оптимистичный вариант в наших предпосылках. При ограничении госрасходов государство («власти») явно осознало угрозу внешних ценовых шоков. Два урока **1998** и **2008** гг. оказались достаточны — макроэкономическая стратегия правительства в данном аспекте очевидна — избежать внешних воздействий на бюджет. Предположение о выходе на профицит после **2015** года выше требований Маастрихтских соглашений (не более **3%** дефицита) при том, что Россия не имеет значимых государственных долгов. Как принято жаловаться у экономистов — не правительство управляет Минфином, а Минфин управляет правительством. Макро кошмар дефицитов **1990**-х гг. и дефолта **1998** г., и относительно удачный проход сквозь кризис **2008-2009** годов создали синдром глухой защиты от долгов и дефицитов. Это не делает российскую экономику иммунной к экспортным шокам, но в случае последних сокращает угрозу пересмотров бюджета.

Бюджет на **2013-2015** гг. (см. Таблица 5) практически предопределяет макроэкономическую политику на первый президентский срок. «Силовики» сохраняют свою долю бюджета с учетом реформы МВД (при сокращении численности). Вложения в человеческий капитал сжимаются, что крайне неблагоприятно с точки зрения перехода к инновационному развитию. Министерства экономического профиля порядочно теряют. Минфин вырастает в своей перераспределительной роли до половины бюджета.

Российский послекризисный бюджет и его перспективы до **2015** года носят ярко выраженный социальный характер (См. Таблицу 5). Министерство финансов само распределяет растущую от **40** до **50%** долю расходов — на пенсии, различные трансферты регионам и т.п.. Практически это означает, что процесс какого-либо расширения накопления в стране возможен только в частном бизнесе, государственные компании либо иностранные инвестиции — по форме все они относятся к коммерческому сектору и должны быть рентабельны. Государство может только дать льготы с налогов или «климат».

В целом — это бюджет «меланхолика»: на внезапный рост активности бизнеса снизу расчета нет, а внешняя рента рассматривается как рискованная и сберегается на случай следующего бюджетного шока.

Таблица 5. Проект бюджета РФ на 2013 г. и на плановый период 2014 и 2015 гг.						
	2011	2012	2013	2014	2015	2015 к 2011, %
Расходы (млрд. руб.)	9352	11108	11612	11697	12128	29,7
%						
Министерство обороны	11,2	11,8	11,7	8,9	8,7	0,9
МВД	5,4	9,6	9,4	8	7,7	86
МЧС	1,6	1,5	1,4	1,4	1,3	9,9
<i>Сумма по МО, МВД, МЧС</i>	<i>18,2</i>	<i>23</i>	<i>22,5</i>	<i>18,3</i>	<i>17,8</i>	<i>26,9</i>
Минфин	40,9	39,9	42	48,5	50,5	60,3
Образование, наука, здравоохранение, юстиции, культура	8,3	7,7	7	6,2	5,8	-10
Расходы прочих ведомств на развитие экономики	32,5	29,4	28,5	27	25,8	-50,3
Источник: Министерство финансов, РБК-дейли, 24.09.2012, с.3.						

Фактически это означает, что инвестиции в развитие в ближайшие годы — дело коммерческих компаний (включая государственные) на свои средства или на заемные. То есть нефтяная рента осталась только для решения социальных проблем и финансирования обороны. Нужны новые частные инвестиции — роста государственных вложений в значимых объемах не предвидится: по данным Минэкономики в **2005-2008** гг. госинвестиции (по всей бюджетной системе) лежали в диапазоне **3,5-3,8%** ВВП, а в **2012-2015** гг. будут лежать в диапазоне **3,4-3,5%** ВВП.

Энергетический сектор вообще выпадает из всех программ реформ, оставаясь «священной коровой» элиты. Сложность сектора, производящего **10%** мировой энергии (**5%** мировой энергии — на экспорт), необычайно велика, поскольку смесь различных форм собственности, управления, регулирования превосходит любую теорию. Сектор потребляет капиталовложения в размере примерно **4%** ВВП. В мире на это идет **1-1,2%** ВВП, что, кстати, совершенно недостаточно, если иметь в виду сохранение

климата, развитие в Азии и ликвидацию энергетической бедности одновременно. Прогнозы МЭА до 2035 года предлагают России (с долей в мировом ВВП в 2,3-2,5%) осуществлять 6,6% мировых вложений в энергетику. Советская энергетическая машина строилась не на коммерческих условиях, стоимость ее воспроизводства и расширения — огромна.

В мировой экономике из обычных 22-24 процентов нормы накопления на энергетику приходится примерно одна двадцатая, а в России это порядка одной пятой и более. Экспорт 5% мирового объема энергоресурсов — это прежде всего огромная ответственность за глобальную энергобезопасность. Доходы от нефти (газ в меньшей степени) одновременно составляют до половины бюджета РФ в последние годы. Проблемы развития внутреннего энергохозяйства для развития экономики страны, экспорта углеводородов и повышения энергоэффективности являются предметом дискуссии и далеки от своего решения. Пока доля возобновляемых ресурсов в энергобалансе не превышает 1%, а общая энергоемкость ВВП намного превышает уровень других стран, хотя и снизилась за четверть века довольно значительно. Российские выбросы CO₂ сократились на сегодня примерно на треть от уровня 1990 года и фактически стали ниже уровня выбросов экономики Индии (то есть Россия занимает пятое место после Китая, США, ЕС и Индии). Дальнейшее участие РФ в работе по сохранению климата потребует длительных усилий в рамках национальной стратегии развития.

Финансовый сектор остается слабым — по существующим нормам даже крупнейшие банки не могут финансировать действительно значимый проект. Россия остается единственной крупной страной, у которой существует и действует закон о «блокирующем» пакете акций. Этот закон практически привел к попыткам скупки главным владельцем акций до 75%, ряду корпоративных конфликтов. Это обстоятельство, даже если не брать в расчет иные препятствия, существенно затрудняет возможность создания в России финансового центра. Отсутствие развитого внутреннего рынка облигаций объясняется неустойчивой правовой средой — это банки исторически более адаптивны и могут работать с самыми разными клиентами. Слабость частного финансового сектора постоянно выпадает из поля зрения — без него трудно финансировать инвестиционный бум с помощью национальных сбережений без «карусели» через зарубежные центры.

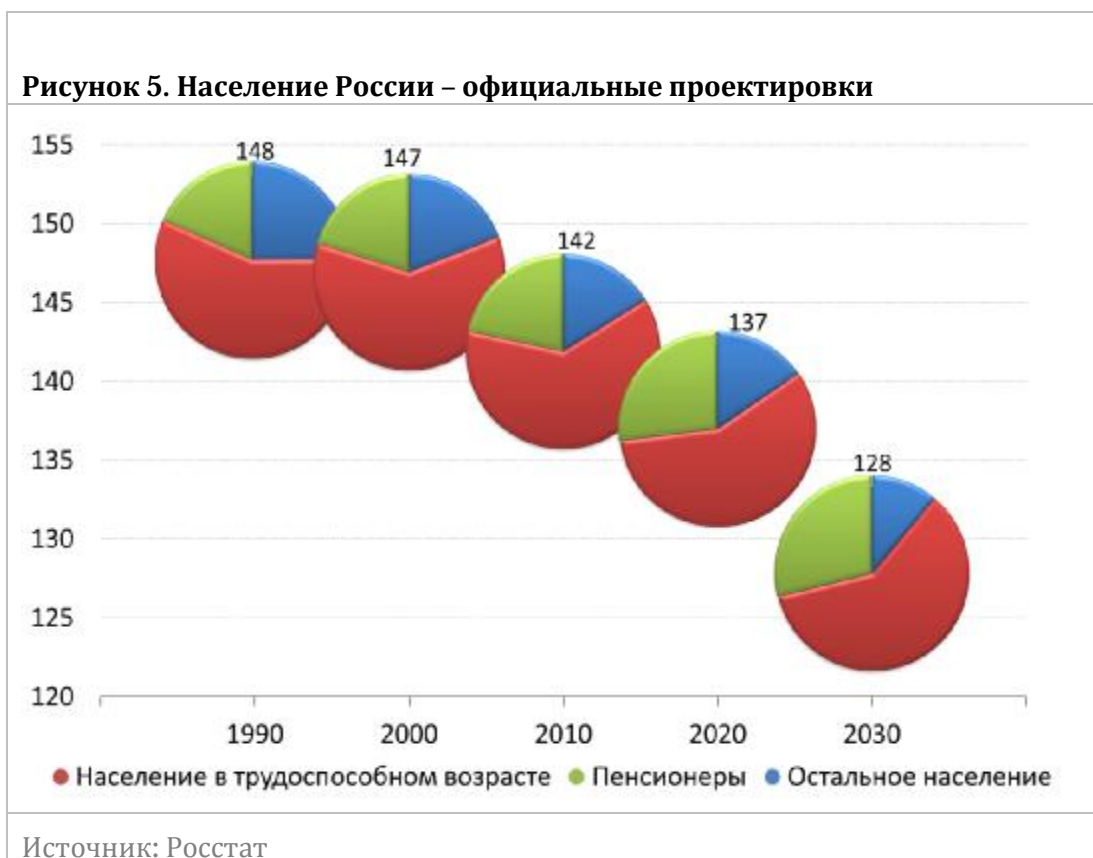
Иностранные прямые инвестиции вряд ли могут превосходить 1-2% ВВП — то есть вряд ли превысят одну десятую от общего объема накопления в стране. На настоящий момент в России действует не слишком здоровая модель ввоза и вывоза капитала. Вывоз идет в форме прямого капитала, который частично возвращается как иностранный. Но в большей мере капитал приходит через банковский сектор и биржу как портфельный, будучи подвержен конъюнктурным волнам. Но даже если удастся привлечь в страну именно прямой капитал — непосредственно в компании, важно понимать, что потенциально возможный бум внешних вложений в Россию — это лишь

усилитель, а не заменитель собственных капиталовложений и реинвестиций внутренних сбережений.

Население, согласно демографическим прогнозам, будет сокращаться со скоростью порядка **0,7** миллиона в год — полностью компенсировать естественную убыль не удастся (см. Рисунок 5). Показатели достаточно схожи с демографией Италии и несколько лучше украинских, но создают проблемы для роста. Иммиграция русскоязычного населения на постоянное место жительства в основном исчерпана. Настало время аккуратно формировать условия использования иностранной рабочей силы, создавать привлекательный образ жизни для тех, кто готов здесь жить и работать. Страна экспортирует высокообразованные кадры и привлекает «синие воротнички». Домашние» методы повышения рождаемости находятся под критикой демографов. Повышение коэффициентов рождаемости — чрезвычайно трудное дело после «второго демографического» перехода. С точки зрения сохранения и увеличения национального человеческого капитала критически важным является увеличение рождаемости в городах среди образованного населения с тем, чтобы сохранить прямую внутрисемейную передачу образования, трудовых навыков и морали среднего класса. Для сохранения трудоспособного населения важно снизить «сверхсмертность» вследствие ДТП, алкоголизма, отравлений, прочих инцидентов — здесь отмечаются огромные потери, особенно среди мужчин в трудоспособном возрасте.

При сжатии собственной рабочей силы потребуется больше приезжей рабочей силы, создание цивилизованных условий для проживания, адаптации. Мы полагаем, фактически нужно ориентироваться на четыре условных типа образа жизни в стране. Это гламур «новых русских», который раздражает всех в стране и в мире, кроме них самих и элиты. Это образ жизни **25-20%** населения — устойчивый средний класс. Далее важно создать устойчивую модель жизни для людей невысокого достатка с понятными перспективами карьеры, здравоохранения и старости. Наконец, для миллионов приезжих также надо сформировать и поддерживать нормальный образ жизни — что, кстати, будет важно в будущем для конкуренции.

Огромный запас национальных трудовых ресурсов лежит в сфере укрепления личной безопасности граждан, судов и сил правопорядка. По последним оценкам в охранных организациях работает больше людей — от **800** тысяч до полутора миллионов (мужчин в трудоспособном возрасте), чем в армии, из которой они собственно и рекрутируются в города и на предприятия — это также явный резерв трудовых ресурсов.

Качество образования (особенно школьного в части системы экзаменов) остается предметом острой дискуссии — появление администраторов и менеджеров с образованием конца 1990-х и 2000-х годов ставит вопрос и о качестве управления. Российское общество будет сохранять высокий уровень образования.

Ресурсы страны достаточно ограничены в ключевых параметрах: труд, доступный кредит, менеджмент, технологии. Велики только внешние средства от экспорта нефти (и остального сырья и полуфабрикатов). Главное — за 5-6 лет создать институциональную базу и перейти к новому типу роста, переломить тенденцию к снижению сложности производства (во всяком случае относительно соседей в Европе и Азии).

Принципиальная позиция экономистов: ресурсы для развития в основном должны создаваться бизнесом и населением при грамотной государственной политике. То есть не «дележка» ренты, не перераспределение через бюджет, и даже не надежда на иностранные инвестиции (хотя они важны как критерий и ресурс), а возможность создавать и использовать ресурсы — а это зависит от качества институтов. Принципиальный момент — ожидание внешних рисков предполагает грамотное ответственное поведение правящей элиты — исключение финансового шока и социального кризиса. То есть с учетом неопределенности цен и притока ренты требуется ответственное макро (социальное

институциональное) поведение на первом этапе ради устойчивости в 2020-х в случае высокой и низкой ренты.

Тема бюрократии и ползучего огосударствления бизнеса, усиление регулятивного давления стала одной из ведущих в бизнесе и обществе. Идет одновременно три процесса — принимаются законы прямого действия, которые невозможно аккуратно интерпретировать; идет искусственная криминализация бизнеса по «спорным» статья уголовного кодекса; продолжается непрерывное законотворчество, выпуск и смена инструкций ставят граждан и бизнес в положение виноватых по незнанию, увеличивая транзакционные издержки. Эта ситуация создает серьезный стимул для бизнеса перебазировать часть средств за рубеж как страховку, укорачивает горизонт планирования и инвестирования, снижает готовность к коммерческим рискам на фоне рисков «рейдерских и бюрократических».

Бизнес оказывается в роли поставщика средств при феодализации деловых процессов. Резкий сдвиг в интересах молодежи за последнее десятилетие от бизнеса к госслужбе (едва ли не единственный случай в развитом мире) указывает на процессы торможения инноваций у индивидуумов в пользу инноваций бюрократических. Важной проблемой уже стала борьба за ренту: создание причины для ренты, захват ренты — удержание ренты. Это относится ко многим этажам в государственном аппарате, в том числе в регионах. Естественно, это сдвигает приоритеты в бизнесе и у индивидуумов. В целом это, безусловно, тормозит инновационный процесс.

Как ни парадоксально, мы не ждем в ближайшие годы драматических изменений в связи со вступлением России в ВТО. Отчасти это связано с характером компромиссов при заключении соглашения — там исключены шоки. Структура экспорта страны в наименьшей степени регулируется правилами ВТО, а семилетний переходный период дает время для адаптации. Снижение среднего уровня тарифов с 13% до 5,8% уступает по значимости недавним колебаниям курса рубля относительно ведущих валют. В то же время, для ряда отраслей — сельского хозяйства, ряда товаров обрабатывающей промышленности — потребуются огромные усилия для приспособления в 2020-х годах.

Недовольство. Мы исходим из того, что социально-политические проблемы являются (точнее «стали») постоянными и не требуют отдельного учета в сценариях. Исчерпаны четверть века, в которые угроза возврата коммунизма играла какую-то роль на выборах и в процессе принятия решений. Теперь все надо доказывать сначала: демократию и изобилие как они есть, а не что их стало больше, чем при «старом режиме». Отсюда две проблемы — недовольство бедных и недовольство образованных, но оно разное...

Социальные факторы — политическая обстановка, социальное «**cohesion** — единство» (более подходящего аналога этого слова на русском нет) — определяют эффективность управления, поведение бизнеса, влияют на инвестиционный климат, действия граждан в социально-экономической сфере. Вопрос состоит в том, насколько остро стоят проблемы и как реагирует на них правящая элита. Определенные крупные группы интересов должны быть удовлетворены. Социальное недовольство имеет различное происхождение: слои общества, причины, сроки действия. Недовольство **1** (средний класс — интеллигенция) функционирует в условиях ограниченной парламентской системы. Это нормально для страны с таким уровнем образования и информированности. Недовольство **2** (бедные) имеет огромную европейскую (и мировую) историю, другие причины и методы решения. В зависимости от типа развития страны два типа возможного недовольства могут влиять на распределительные решения властей и характер инвестирования в стране. Вряд ли можно ожидать покоя — общество вышло из транзитивного шока и предъявляет нормальные требования среднеразвитой рыночной демократии, находящейся на старте перехода (надеемся) к развитой демократии, экономически и политически.

6. Экономические сценарии: Валдайский набор 2012

В современном мире внутренние правовые и экономические институты определяют эффективность развития экономики, положение страны, степень влияния, способность воздействовать на среду в целях обеспечения более удобных условий для перехода к инновационному развитию. В теории с этим все уже согласны — одних ресурсов недостаточно. Для России — важно прежде всего использование человеческого капитала и потенциала предпринимательства против опоры на все более рискованный в долгосрочном плане вариант развития на сырьевой ренте.

Это предполагает ускоренное инновационное развитие самой России, чтобы дать соседям не только рынок для их товаров, но и предложить что-то большее на экспорт, чем энергоносители: кооперацию в машиностроении, открытое пространство для развития, уважение и развитие культуры, устойчивые правовые и экономические институты. В качестве важной стратегической цели выступает сбережение русского мира как великой цивилизации, внесшей огромный вклад в развитие человечества. Но это предполагает резкое увеличение внимания (и вложений) в образование, культуру, инфраструктуру поддержания традиций. Мировая конкуренция идет и в этой сфере — страна с мощной культурой и способностью производить произведения науки и искусства, литературы общечеловеческого значения также создает соответствующие рабочие места, получает определенную ренту от своей культуры (не только от классического наследия и исторических памятников).

Риск российских программ — в запаздывании решений и невысокой эффективности реализации. Коррупция не только снижает эффективность, но и делает Россию объектом борьбы в ущерб ее долгосрочным интересам. Два потерянных десятилетия позволили решить только самые элементарные трансформационные проблемы (касающиеся личного потребления), но не осуществить модернизацию хозяйства. Наверстать потерянное время сложно. Создание институционального базиса — это обеспечение саморазвития, а не развития «по приказу сверху».

Успех в модернизации России по инновационному пути на стартовом базисе, которым страна реально располагает, возможен для стабильного движения к более высокому уровню. Речь идет по сути о присоединении (при родстве культуры и ценностей) к развитым демократическим странам, но при сохранении независимости и самобытности. Это предполагает единство и стабильность внутри политической и финансовой элиты, сосредоточение ее усилий на общественных целях, а не на внутренних конфликтах, характерных ранним стадиям формирования общества. Промедление с выбором типа, целей и инструментов модернизации означает потерю времени и подрыв

важной цели для элиты (во всяком случае — элиты интеллектуальной) и общества — обеспечение положения страны как великой научной и культурной державы с развитым гражданским обществом.

Для целей построения сценариев мы вынуждены агрегировать две огромные группы факторов, состоящие из многих важных, но взаимосвязанных компонентов. Одна группа — это «ресурсы страны» до **2030** года с неизбежным выделением нефти как главного источника внешней ренты. Поскольку колебания цен на металлы, продовольствие и энергоресурсы в силу определенных обстоятельств стали достаточно синхронными, мы можем считать нефтяные цены условным показателем, но при этом адекватным индикатором всей российской экономики (сырье и полуфабрикаты формируют около **90%** экспорта).

Вторая группа — это институты в широком смысле слова. Тут трудно разделить тонкое взаимодействие коррупции, незащищенности прав собственности, либерализма и рейдерства. Фактически мы условно приписываем инвестиционному климату и притоку капитала способность отражать состояние институтов. Условность такой постановки вопроса ничуть не больше, чем обычные проектировки притока инвестиций или оценки институтов рынка в России. Для целей построения сценариев мы применяем простой прием матрицы от двух факторов:

- ни ренты, ни институтов — это вынужденная меланхолия и низкие темпы роста и модернизации;
- налаженные институты плюс рента — счастливая жизнь сангвиника с высоким ростом и модернизацией;
- институты без ренты — это здоровая флегматичная жизнь и трудовая модернизация;
- рента без институтов — это близко к нынешнему «холерическому» состоянию с бесконечными потрясениями.

Данный подход дает нам на первый взгляд четыре самостоятельных полноценных сценария. Однако это не совсем так — фактор времени и последовательности действий влияет на ситуацию. Две основные (агрегированные) неопределенности влияют на исход развития России к **2030** году. Одна относится к первому президентству — другая к двум последующим. Мы исходим из хорошей нефтяной ренты до **2018** года, а неопределенностью является возможность создать за эти годы инвестиционный климат, господство закона, сжатие коррупции, укрепить права собственности. Собственно надежда всегда есть, но она не реализовалась в системном варианте в **2001-2007** гг., потом и в **2008-2011** гг.

Определенные позитивные сдвиги были, хотя бюрократизация и наращивание проблем у бизнеса продолжают и сейчас. В данном случае важно то, что судьба институтов до **2030** года — это вопрос их радикальной

модернизации в ближайшие годы с тем, чтобы они принесли реальные плоды в виде инноваций и экономического роста. Мало объявить об улучшении и «разрезать ленточку» — нужно запустить позитивные сдвиги в работу, нужно убедить бизнесменов брать риск инвестиций внутри страны, а не строить запасной бизнес за рубежом. Наши граждане и бизнесмены — люди, уставшие от обещаний «светлого будущего», они хотят «институты сегодня».

Внешняя рента на два последующих президентства гарантирована в меньшей степени. У нас был случай в середине **1980**-х годов, когда начало позитивных политических реформ попало на нефтяную катастрофу **1986** года. Но тут и появляется важный момент — в случае проведения структурных и институциональных реформ падение ренты намного менее разрушительно в социально-экономическом и социально-политическом отношении, чем без них. При нормальном рынке падение ренты чувствительно, но усиливает сдвиг ресурсов в другие области, а не вызывает угрозу популистского взрыва.

По существу это оставляет нам с точки зрения действий только два «стволовых» варианта: институциональные реформы или их отсутствие. Если реформы пройдут в обозримом будущем, то в последующем различие вариантов «сангвиник» и «флегматик» относится к размерам ренты, а не к характеру развития. Оба случая устойчивы и предполагают динамичное развитие при различных внешних условиях. Соответственно, различия между высокой и низкой, колеблющейся рентой — это предмет заботы денежных властей прежде всего, а не драма выживания экономики, финансовой и политической элиты, как это было дважды сравнительно недавно.

Иная ситуация с отсутствием институциональных реформ и без устойчивости рынка. Воздействие нефтяной ренты на нашу экономику в нынешнем состоянии достаточно велико и документировано — оно не требует большой детализации. Нам достаточно указать на то, что значительный перепад в ренте сразу бьет по социальным и даже оборонным расходам. Кризис **2008-2009** годов привел к резкому падению государственных средств на капиталовложения — доля последних осталась незначительной. В будущем все может быть сложнее, поскольку бюджет сейчас сбалансирован примерно при **115** долларах за баррель — переход к уровню в **94** доллара за баррель как раз и делает финансовую дисциплину жестче.

В устойчивых вариантах (как часть институтов) предполагается ответственное поведение в макроэкономической области (бюджет, долги, пенсионная система, рубль) применительно к довольно очевидной угрозе существенных колебаний рентных доходов в будущем. С нашей точки зрения дело даже не в необходимости создания резервов на случай внешнего шока. Дело глубже — при ожидании высокой неопределенности, очевидна необходимость действовать исходя из предположений о колебаниях и нижней точке возможных доходов для ограничения воздействия кризиса. Это

соображение связывает все сценарии. Внутренние дебаты в этой сфере идут, но мы в них здесь не вмешиваемся.

Важная проблема — состояние общества и элит в разных сценариях. «Капитальный ремонт» институтов рынка предполагает определенное единство элит, переход от краткосрочного горизонта к долгосрочным координированным действиям. Элиты обычно сплачиваются перед общей опасностью, особенно когда она непосредственна и очевидна. Гораздо сложнее сплотиться ради максимизации долгосрочных выгод, да и еще на условиях, которые могут восприниматься каждым кланом как уступка ли потеря. Важно, чтобы элита осознала как угрозу себе не медленный рост, а деинтеллектуализацию (эмиграцию умов, падение сложности продукции, бюрократизацию и т.д.) страны. Компромисс элит на три президентства — это шанс всей элите на прогресс страны и устойчивость ее собственных позиций.

Другое дело — социальный протест. Смена интересов социальных слоев и групп по мере изменения этапов развития и роста их самосознания — процесс неизбежный. Вопрос только в формах проявления. Уличный протест 2011-2012 годов уже несколько улучшил инвестиционный климат страны, показав ее нормальность в рамках европейской традиции выражения несогласия. Готовность граждан к социальным инновациям, защите своих прав, требованиям соблюдения закона — это естественные предпосылки для перехода страны в следующую стадию развития. Это важное условие для модернизации и укрепления страны — «опираться можно только на то, что оказывает сопротивление».

Таблица 6. Оценочная величина ВВП в России к 2030 году (на душу по ППС — к странам с ВВП в 2011 г.; РФ в 2011 — 16,6 тыс. дол.)			
		Условия для бизнеса (уровни 2011 года)	
		Качественное улучшение институтов (устойчивый)	Status Quo (неустойчивый)
Сценарий по ценам на нефть	Основной (сильный)	43,2 Уровень Швейцарии сегодня (сангвиник)	34,1 Уровень Франции сегодня (холерик)
	Менее оптимистический (слабый)	32,4 Уровень Южной Кореи сегодня (флегматик)	26,6 Уровень Чехии сегодня (меланхолик)

Источник: материал Е.Т. Гурвича «Развитие российской экономики в период до 2030 года»

Подход к сценариям требует не только определенной точности анализа, но и системы образов для удобства дискуссии. Экономика страны в **2030** году может оказаться в точках, которые мы обозначим четырьмя странами (см. таблицу **6**). Варианты построены по простому принципу — Швейцария («сангвиник») — это прорыв по части институтов и эффективное использование относительно высокой ренты. Два близких по результатам варианта (по ВВП на душу): Южная Корея («флегматик») с хорошими институтами и низкой рентой; Франция («холерик») с высокой рентой и слабыми институтами, на самом деле глубоко различны по содержанию развития и характеру экономик и социальной жизни.

Отсутствие обоих положительных факторов — высокой ренты (снижение свободных средств бюджета и компаний) и серьезного улучшения деловых институтов в стране в общем не ведет к стагнации, но и не решает проблем страны при минимальных критериях успеха. Условно это приводит Россию к **2030** году к достижению уровня Чехии **2011** года («меланхолик»). В историческом плане **26,6** тысяч долларов — это очень хороший уровень развития, на котором обычно стихают споры между рынком и социализмом, укрепляется средний класс, происходит определенное выравнивание социальной структуры (в Европе).

Фактически тут нет катастрофических вариантов — при долгосрочном прогнозировании их обычно не выделяют. На наш взгляд, стагнация с ростом числа «охранников» и эмиграцией талантливой молодежи для России с огромными интеллектуальными амбициями — это и есть главный катастрофический вариант, от которого надо уйти. Что касается экономического роста, то за два десятилетия страны, с которыми мы сравниваем уровень российского ВВП на душу населения, уйдут вперед по уровню развития, формированию образа жизни, решению социальных проблем. Пессимистические сценарии возможны также при тяжелом кризисе в мировой экономике, который мог бы захватить и Китай, обрушить российский экспорт и по физическому объему, и по ценам, но рассмотрение такого варианта выходит за рамки нашей работы.

В планах на будущее важно стремиться попасть в **2030** год вместе с теми странами, среди которых мы живем, с кем торгуем, где живут наши соотечественники. Проведение институциональных реформ могло бы обеспечить более высокий уровень достижений даже при колебаниях цен на ресурсы. «Оптимальным» вариантом является, очевидно, проведение реформ на первом этапе, что обеспечивает реализацию сценариев «флегматик» или «сангвиник», снятие рисков внешних шоков, качественное повышение уровня развития экономики и социальной жизни. В случае наличия достаточного ресурсного обеспечения — это выход на очень высокий уровень развития. ВВП на душу населения современной Швейцарии — более **43** тысяч долларов по паритету покупательной способности. В мире в **2010** году было только

девять стран (например, США, Норвегия) с ВВП на душу выше **36** тыс. долларов. Этот успех позволил бы решить и проблемы неравенства, и региональные сложности, и воссоздать науку. Но такой вариант рассчитан на основе предположения о практически бескризисном росте почти два десятилетия с темпом прироста ВВП выше, чем у среднеразвитых стран за **1992-2010** гг. Будем осторожны в том, чтобы рассчитывать на это как на вероятный вариант — скорее максимально возможный. И предстоит продумать масштаб и структуру реформ, необходимых для его обеспечения.

7. Четыре сценария — важные детали

Нам представляется, что приведенные выше положения достаточны, чтобы большинство экономистов и политологов могли предложить схожие сценарии развития экономики России до 2030 года. Мы ограничимся приведением специфики сценариев, как мы их видим, в качестве предмета для обсуждения.

А. «Меланхолия»: Институты не налажены, нефтяная рента колеблется и невелика.

- Нестабильность нефтяной ренты вызывает проблемы с ростом платежей пенсионерам (проблема пенсионного возраста обостряется), другим небогатым слоям и регионам, а также проблемы свободных финансовых ресурсов для элиты и престижных проектов.
- Поскольку единство элиты недостигнуто, то борьба за собственность и ренту продолжается, сохраняются «шараханья» в экономическом курсе и попытки усиления контроля над гражданским обществом сверху.
- Институциональные реформы идут вяло — судебная система не пользуется доверием граждан и инвесторов.
- Проблема роста является постоянной головной болью правительства, личное потребление растет медленно, инфляция чувствительна для бедных слоев населения.
- Борьба за ренту усиливается, коррупция сохраняется, особенно в низовых уровнях власти — процессы против коррупционеров усиливаются.
- Деинтеллектуализация производства и страны продолжается, молодежь не возвращается с учебы за границей. Модернизация сводится к техническим деталям. Даже демонстрационные проекты часто остаются недофинансированными.
- Иностранные инвесторы очень осторожны и вкладывают средства преимущественно под прямой защитой государства.
- Национальные сбережения при слабой финансовой системе продолжают «карусель» вывоза капитала и ввоза его назад как иностранного (но в меньшем объеме). Государственные компании, вероятно, много занимают при поддержке государства.
- Трудовые ресурсы ограничены, идет сдвиг к более дешевым и отдаленным источникам трудовых мигрантов.

- Накопление капитала остается относительно низким, малый и средний бизнес выживают с большим трудом. Права собственности остаются незащищенными.
- Федеральный бюджет остается полем борьбы между социальными проблемами и оборонными приоритетами. При этом цели развития «проигрывают битву».
- Внешние шоки создают серьезные угрозы экспорту, бюджету, инвестициям.
- Недовольство интеллигенции растет в соответствии с волнами различных правовых нарушений на выборах.
- Недовольство бедных и разочарованных слоев населения постепенно приобретает обычные европейские очертания, с вариациями по интенсивности, что будет усиливать проблемы с дележом ренты.

В. Холерическая ситуация: Институты не развились, но рента остается высокой.

- Рента колеблется в широком коридоре, но остается достаточно высокой, чтобы платить за все, от пенсионеров до элит.
- Элиты вряд ли достигнут консенсуса, борьба за ренту продолжится, но ренты будет много.
- Качество жизни останется важной проблемой, неравенство сохранится.
- Правительство старается поддержать экономический рост и личное потребление.
- Трудно ожидать достаточно интенсивной борьбы с коррупцией.
- Институциональные реформы не завершены, надежность судов подвергается сомнению, поскольку борьба за ренту не предполагает верховенства закона.
- Малый и средний бизнес не развивается, но большие проекты процветают при сомнениях в их целях и стоимости.
- Бюрократия продолжает доминировать над бизнесом и гражданским обществом.
- Деинтеллектуализация продолжается, поскольку основной упор на сырьевые отрасли остается, структура экспорта сохраняется.
- Иностранные инвесторы осторожны, но достаточно щедры в рамках соглашений с государством. «Карусель» вложений

сохраняется. Можно ожидать значительных займов госкомпаний на внешних рынках.

- Высокая рента позволяет обеспечивать приток рабочей силы, поднимать норму накопления через государственные ресурсы. Эффективность вложений остается спорной.
- Цели развития будут проигрывать конкуренцию за бюджетные средства социальной поддержке и оборонно-промышленному комплексу.
- В долгосрочном плане — за пределами 2030 г. — эта модель развития становится еще более рискованной.
- Недовольство образованного среднего класса сохраняется (как при сценарии «Меланхолия»), может развиваться отчуждение и эмиграция интеллектуалов.
- Недовольство бедных ведет к перераспределению в их пользу большей доли ренты в условиях сохранения латиноамериканского неравенства.

С. Флегма: Рента низкая, но институты рынка начали работать.

- При хороших институтах, но относительно низкой и колеблющейся ренте, основные проблемы возникают для привычных методов управления и распределения ренты.
- Ограниченные ресурсы будут использоваться более рационально. Более устойчивая деловая среда, более надежная судебная система дадут свободу деловой активности.
- Соглашение элит снизит издержки «шараханий» от одного курса к другому, гражданское общество играет более активную роль.
- Борьба за ренту и коррупция не прекращаются, но встречают сопротивление.
- Институциональные реформы приводят к росту доверия граждан и инвесторов.
- При меньшей роли сырьевой ренты деинтеллектуализация страны ограничена.
- Бюрократия ограничена реформами, нащупывается некоторое равновесие с бизнесом и гражданским обществом.
- Иностранцы имеют больше простора, поскольку в них больше нужды. Финансовая система не слишком велика, но более здорова. Норма накопления выше, выше и эффективность

инвестиций. Бюджет поддерживает ограниченное количество грамотно отобранных проектов.

- Предложение труда ограничено, но его использование более рационально.
- Внешние шоки опасны, но страна вырабатывает большее разнообразие продуктов производства, шире использует ресурсы.
- Недовольство образованных слоев продолжается, но может принять более выраженную партийную форму. Часть образованного населения переходит к поддержке власти.
- Недовольство бедных слоев населения остается проблемой при низкой ренте, но в условиях экономического роста и наличия рабочих мест острота этой проблемы снижается.

Д. Сангвиник: Всё хорошо — и рента, и институты.

- Удачные результаты институциональных реформ 2012-2017 гг. позволяют рационально использовать ренту.
- Судебная реформа дала определенные результаты и вызывает большее доверие не только граждан, но и инвесторов.
- Нефтяная рента остается достаточно высокой, что позволяет финансировать пенсионное обеспечение, ОПК, деятельность элит, престижные проекты. Ее использование относительно рационально — на цели развития, модернизацию, образование, помощь «трудным» регионам.
- Единство элит намного выше, гражданское общество подает признаки нормальной жизни.
- Рост базируется в большей степени на широком развитии транспорта, инфраструктуры, услуг.
- Рост личного потребления и лучшие институты позволяют постепенно начать снижение социального неравенства.
- Борьба за ренту, разумеется, сохраняется, но коррупции не удастся покорить страну. Официальная кампания против коррупции сопровождается серьезной борьбой гражданского общества и СМИ.
- Деинтеллектуализация России не повернута вспять, но заблокирована на определенном уровне. Студенты возвращаются из-за границы работать у себя в стране.

- Бизнес, включая малый и средний, активен и меньше озабочен угрозой рейдерства. Демонстрационные проекты не вызывают ощущения отвлечения средств.
- Размеры бюрократии не столь малы (рента позволяет), но не столь раздуты. Наступление бюрократии на гражданское общество и бизнес приостановлено.
- Структура производства и экспорта медленно уходят от господства ископаемого топлива.
- Иностранные инвесторы осторожны, но вкладывают не только в фонды, но и в предприятия и проекты. Финансовая система развита до способности обеспечивать значительную часть внутреннего кредита.
- Рост нормы накопления позволяет одновременно восстанавливать и развивать инфраструктуру, обновлять города, инвестировать в модернизацию.
- Частные инвестиции растут, но и бюджет располагает средствами для поддержки крупных проектов.
- Внешние колебания и шоки не могут дестабилизировать экономику страны, хотя для достижения уровня устойчивого развития еще надо работать.
- Недовольство образованных классов в таких условиях скорее перерастет в более организованную партийную форму. Большая часть образованного населения переходит на сторону власти.
- Недовольство бедных становится менее интенсивным в связи с наличием ренты, быстрым развитием. Но страна слишком велика и разнообразна, чтобы рассчитывать на покой.

8. Что надо делать: Рекомендации в экономической сфере

Задача предлагаемого к обсуждению проекта доклада — указать, как выйти на тот маршрут, который обеспечил бы развитие экономики, решение ряда связанных социально-экономических проблем, а также был бы достаточно реалистичным в части предотвращения тяжелых последствий возможных внешних шоков и внутренних потрясений.

Осмысленный выбор предпочтительного сценария экономического развития возможен только при условии наличия долгосрочной цели. Можно заимствовать цели Концепции Долгосрочного развития **2008** года — они не достигнуты, но вполне рациональны¹. Но в более широком плане цель на **2030** год — увеличение благосостояния и социально-политический покой, как с позиций внешней безопасности, так и с точки зрения ограждения правящей элиты от социально-политического недовольства, изменение характера экономики с сырьевого на наукоемкий. Понятно, что прошло то время, когда рост экономики был достаточен для поддержания «сытости и довольства» граждан.

Если проанализировать российские официальные и полуофициальные экономические программы за **2000-2012** гг., то главное, что бросается в глаза — насыщенность прикладными проблемами, а также множеством технических деталей, параметров и индикаторов. В большинстве случаев — это не программы трансформации экономики страны, создания системы

¹ «Россия должна за это время отказаться от нефтегазовой зависимости и перейти на инновационные рельсы» Первый этап — подготовительный, в ходе которого в стране будет создаваться потенциал для развития, — продлится до **2012** года. На этом этапе будут приняты экстренные меры для улучшения демографической ситуации и снижения инфляции до **5–6,5%** в год к **2012** году, создана инфраструктура международного финансового центра в Москве, завершено формирование национальной инновационной системы. В ходе второго этапа экономика должна сменить статус с сырьевой на технологичную и наукоемкую. Как говорится в Концепции, будет совершен «рывок в повышении глобальной конкурентоспособности экономики на основе ее перехода на новую технологическую базу (информационные, био- и нанотехнологии), улучшения качества человеческого потенциала и социальной среды, структурной диверсификации экономики».

«Взгляд» = <http://www.vz.ru/economy/2008/8/6/193619.html>

эффективных институтов рыночной демократии, а сборник актуальных важных министерских планов.

Разумеется, принципиальные вопросы макроэкономики и расходования бюджетных средств, в том числе выбор между вложениями в человеческий капитал и в оборонный комплекс, несут колоссальную институциональную нагрузку. В Программе **2020** много места уделено пенсионной системе, приватизации в отраслях энергетики, качеству государственных услуг и электронному правительству. Мы не пишем развернутую экономическую программу и не можем вступать в детальную дискуссию по тем или иным действиям министерств. Мы не обсуждаем конкретный набор рекомендаций для отраслей или сфер деятельности граждан, деловой активности или государственного управления (см. материал И.А. Макарова и Е.А. Макаровой «Предложения по основным направлениям социально-экономического развития, представленные в статьях и указах В.В. Путина, «Стратегии **2020**», работах ведущих российских экономистов»).

Ключевой для нас вопрос — какой российская экономика должна и какой может прийти к **2030** году. Необходимо создание официального или общепризнанного образа России в будущем — скажем, России **2050** года, который бы служил как ориентиром при принятии стратегических решений, так и критерием оценки успехов и достижений. Такая программа должна была бы дать ответы на трудные вопросы, недостаточно разработанные в правительственных документах, а также на крупные философские проблемы о жизни страны и общества.

Существующие программы и предлагаемые меры поданы так, будто не в России по сути не существует серьезных институциональных проблем, препятствующих развитию рынка и эффективности. Периодические пересмотры состояния дел в макроэкономике, социальной (пенсионной) сфере, региональном развитии и т.п. представляют собой нормальные для любой страны мероприятия. Естественно, для каждой крупной проблемы есть свои коалиции интересов, свои потенциально выигравшие и проигравшие, так что отсутствие многих проблем в программах может отражать сложности их решения с позиций удовлетворения различных групп интересов, а не с точки зрения технократических инструментов.

Ниже приведен огромный набор проблем, от решения которых, по нашему мнению, зависит создание эффективного рыночного хозяйства — преодоление несовершенства реально сложившегося хозяйственного механизма в стране. Чем более эффективна и комплексна реформа институтов, тем больше шансов запустить те механизмы развития, инноваций и инвестиций, которые на сегодня заблокированы, что вынуждает громоздить бюрократические системы для управления процессами. Мы полагаем, что многие экономисты и социологи могли изложить эти запросы лучше, но представляется важной сама дискуссия на эти темы. Композиция

проблем и решения могут быть результатом более сложного процесса осознания, обсуждения и одобрения.

А. Институциональные проблемы страны, которые нужно решить в ближайшие годы:

- Проблема завершения трансформации общества — в сфере ценностей, морали, установки на действия в пользу общественного блага как нормы. Речь идет о фундаментальных вопросах национальной идентичности, господстве права и демократии, культуре и языке, роли интеллектуальной элиты в обществе.
- Ключевой момент — господство Закона. Ориентация общественных установок на инновации, предпринимательство вместо установок на ренту.
- Необходимость судебной реформы признается практически всеми. Суть дела — в обеспечении независимости судов, обеспечение гражданам, фирмам и иностранным инвесторам и экспертам уверенности в том, что судить будут по закону.
- Обеспечение господства закона для всех — это проблема раннего капитализма, актуальная для России и существенно контрастирующая с уровнем образования населения.
- Качество и совершенствование законов и законоприменения — в частности, изменение экономических статей Уголовного кодекса с тем, чтобы снять с бизнеса угрозу искусственной криминализации и по сути подрыва малого и среднего предпринимательства.
- Радикальное разделение государственного управления и бизнеса, в частности в регионах и городах.
- Сокращение государственного вмешательства в экономику; сдерживание бюрократизации экономической жизни; модернизация государственного аппарата, не ограничивающаяся лишь переходом к электронной форме предоставления услуг.
- Противодействие превращению коррупции в норму жизни; причем на всех уровнях — не как кампания, а как национальная задача для гражданского общества. Снижение издержек, связанных с коррупцией, для граждан, фирм и бюджета. Конкуренция является важнейшим элементом рыночной экономики и способом борьбы с рентоориентированным поведением. Кадровая политика, основанная на принципах компетентности и порядочности, а не сервильности.

Б. Социальные вопросы:

- Забота о главных факторах создания человеческого капитала — семьях, учителях, осторожность в реформах. Общественные расходы на человеческий капитал — необходимость их увеличения и повышения эффективности.
- Важность среднего класса для социальной стабильности отмечают все, но его объективные интересы даже не обсуждаются. Важна политика постепенного преодоления пост-транзитивного («латино-американского») неравенства, в частности путем не столько перераспределения, сколько высвобождения сил рынка, развития предпринимательства, поддержания вертикальных лифтов в обществе.
- Социальные инновации, развитие гражданского общества как носителя прогресса. Ясность в формировании образа жизни большинства — ее достижение понимания того, что семья может надеяться достичь своими усилиями за свою жизнь без эмиграции.
- Достижение взаимопонимания, единства элит в отношении целей развития страны и методов решения проблем. Демонстрация элитами и политическим классом ответственного поведения по отношению к государству, собственности, семьям. Готовность взаимодействовать как между группами элит внутри страны, так и с зарубежными элитами, гражданским обществом. Смена поколения элит в будущем должна отражать необходимость «стационарного» подхода к управлению государством — переходная эпоха «захватов и рейдерства» должна уйти в прошлое.
- Экологическая политика, сохранение природного разнообразия, участие в мировом сотрудничестве по решению глобальных проблем (климат, продовольствие, вода, бедность) могут, как и во всем мире выйти на передний план.
- Демографическая и трудовая политика с учетом реалий страны — повышение качества жизни в городах и создание условий для расширения семей. Сокращение смертности от различных «неестественных» причин. Значение поддержки образованных женщин, которые передают знания дома на порядок эффективней дошкольных учреждений и формируют в семьях национальную идентичность, культуру и трудовую мораль. Обеспечение личной безопасности граждан и собственности — снижение массы охранных организаций.

- Борьба с бедностью в городах и в бедных регионах — поиск моделей обеспечения занятости. Создание рабочих мест для высокообразованной молодежи.
- Миграционная политика — наведение порядка в миграционном законодательстве, обеспечение нормального образа жизни иммигрантов, создание условий для их адаптации, эффективной деятельности.

В. Собственность:

- Защита прав собственности, в частности судами.
- Создание массового собственника (в среднем классе): акций, домов, бизнеса — важная, но забытая проблема трансформации. Приватизация — не столько ради бюджетных целей, сколько ради обеспечения эффективного хозяйствования.
- Поддержка многообразия форм собственности, борьба с рейдерством.
- Реальное, а не формальное завершение отделения управления от собственности. Борьба с бюрократизацией, переходящей в управленческую «национализацию».

Г. Финансы и накопление:

- Частный финансовый сектор развит совершенно недостаточно — это не только и не столько банки, сколько система сбережений и трансформации внутренних сбережений в инвестиции. Задача стоит в том, чтобы создать условия для реинвестирования внутренних сбережений без «карусели» через зарубежные финансовые центры.
- Развитый рынок промышленных облигаций так и не создан, хотя без него невозможно достаточное финансирование крупных внутренних проектов.
- Биржа — она слаба из-за слабости эмитентов, в связи с чем Московский финансовый центр пока имеет малые шансы на развитие. Так и неясно, зачем российской экономике (чуть не единственной в мире) нужен закон о блокирующем пакете акций.
- Повышение капитализации и конкуренции банков — крупных банков мало для такой экономики.

- Проблема мегарегулятора: его создание постепенно готовится, но так как это спорный вопрос, оно должно проводиться вместе с участниками рынка.
- Необходимость специфических программ поддержки для крупного, малого и среднего бизнеса.

Д. Отрасли и регионы:

- Можно предложить множество важных экономических проектов и отраслевом и региональном плане. Важно обеспечить их эффективность, поддержку бизнесом и обществом. Инновации потребуют не только средств больших (государственных) компаний, но активность МСБ, что требует организационного и налогового стимулирования. Инновации — дело добровольцев, а не приказ сверху. Нужно создавать условия для их появления и развития самими инноваторами, а не декларировать.
- Необходимо стимулирование собственной работы регионов, а также муниципальной реформы. Федеральные усилия по перераспределению средств должны подталкивать регионы от иждивенчества к развитию.
- Развитие Юга России и Дальнего Востока и Забайкалья предполагает последовательность действий государства как во вложениях, так и в обеспечении их эффективности. Идея сдвига экономического веса страны важна, а на Дальнем Востоке после Форума АТЭС программы резко падают. Положение серьезное — транспортные барьеры и продолжение миграции на Запад создают серьезные проблемы развития.
- Представляется необходимой программа возрождения Центральной России, исторического центра «Московии», в котором проживает основная масса населения страны до того уровня, как это имеет место в исторических центрах любой европейской страны.
- Необходимо понимание изменений отраслевой политики в условиях ВТО. Сельское хозяйство могло бы быть одним драйверов роста, но это требует больших усилий. Это будет относиться ко многим отраслям, намеченным к приоритетному развитию. Не имея преимуществ по цене труда, экономика должна искать ниши в более глубокой переработке, использовании национальных преимуществ.

- Оборонная, атомная, космическая промышленность могли бы дать пример эффективности управления, содействия в решении технологических проблем экономики страны.
- Транспортная стратегия — приближение периферии к центру, развитие связей между центрами и разгрузка центра, увязка с национальной системой рекреации.

Е. Энергетика и энергобезопасность:

- Видимо, пора обновлять энергетическую стратегию страны с учетом новых тенденций в мире и задач повышения энергоэффективности в стране. Понадобится вывести из взаимной изоляции разного рода программы и увязать внутренний спрос на энергоносители, конкуренцию различных видов топлива, рост энергоэффективности и потребности экспорта.
- Тщательный анализ перспектив отрасли, на которую приходится инвестиции в размере 4,5% от ВВП, а также половина доходов бюджета. Россия экспортирует примерно 5% мировой энергии, что является огромным вкладом в мировую энергобезопасность. Это предполагает целый ряд важных частных задач: политику в области повышения энергоэффективности и смягчения последствий изменения климата в стране (в районах вечной мерзлоты особенно).
- Экспорт энергоносителей в современных условиях — определение объемов и направлений нового инвестирования.
- Интеграция фактора энергоэффективности, использования возобновляемых видов топлива, малой энергетики в региональные стратегии с целью избежать неэффективных вложений в инфраструктуру.
- В СНГ — упор на кооперацию и повышение уровня сотрудничества в энергетической сфере, в том числе, с целью повышения уровня переработки продукции.

Картина национального будущего 2050 г. — замечательный повод для диалога с гражданами и бизнесом. Необходимо учесть различия мотиваций основных групп интересов в долгосрочном плане, а также определить пределы возможного роста благосостояния для снятия чрезмерных ожиданий. Это задача на пять лет президентства, решение которой необходимо для начала витка устойчивого развития.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Развитие российской экономики в период до 2030 года

Автор: Евсей Гурвич

ВАРИАНТЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ ДО 2030 Г.			
Оценочная величина ВВП в России к 2030 году (на душу по ППС — к странам с ВВП в 2011 г.; РФ в 2011 — 16,6 тыс. дол.)			
		Условия для бизнеса (уровни 2011 года)	
		Качественное улучшение институтов (устойчивый)	Status Quo (неустойчивый)
Сценарий по ценам на нефть	Основной (сильный)	43,2 Уровень Швейцарии сегодня (сангвиник)	34,1 Уровень Франции сегодня (холерик)
	Менее оптимистический (слабый)	32,4 Уровень Южной Кореи сегодня (флегматик)	26,6 Уровень Чехии сегодня (меланхолик)
Источник: материал Е.Т. Гурвича «Развитие российской экономики в период до 2030 года»			

Период, предшествовавший международному финансовому кризису (2000-2008 гг.) был исключительно благоприятным для российской экономики во многих отношениях. Средние темпы роста производства в эти годы составляли почти 7%. В сочетании с резким удорожанием экспортируемых Россией сырьевых товаров рубля и укреплением рубля это привело к рекордному увеличению ВВП в долларовом выражении. За девять лет стоимостной объем ВВП вырос в 8,5 раз (со 196 до 1664 млрд.долл.), Россия поднялась на седьмое место в мире по этому показателю.

Сравнение прогнозов экономики ведущих стран мира

Среднегодовые темпы прироста реального ВВП за указанный период в постоянных долларах США по ППС

	РЭА-ИНЭИ		Oxford Economics	USDA	EIU	HSBC	IEA	EIA	CERA
	2010-2035		2010-2035	2010-2030	2010-2030	2010-2040	2009-2035	2008-2035	2010-2030
	Базовый	Пессим.							
США	2,2	2,0	2,6	2,6	2,3	1,5	2,4	2,5	2,1 – 2,7
Китай	5,8	5,2	7,2	7,7	6,0	5,5	5,9	5,7	5,9 – 7,0
Япония	0,8	0,4	1,0	1,0	1,1	0,6	1,4	0,5	-0,6 – 0,8
Индия	6,4	5,7	7,1	8,2	6,6	5,6	6,6	5,5	6,5 – 7,6
Германия	1,5	1,2	1,4	1,7	1,7	1,4	-	-	0,7 – 1,6
Россия	3,4	3,2	3,1	3,9	3,4	4,1	3,6	2,6	3,0 – 3,5
Великобритания	1,9	1,6	2,0	2,1	1,7	1,7	-	-	1,3 – 2,2
Бразилия	4,0	3,8	3,8	4,6	4,0	3,0	3,6	4,6	4,2 – 4,7
МИР*	3,6	3,2	3,9	4,4	3,7	3,3	3,6	3,4	2,7 – 3,5

* Примечание: для мира приведены оценки мирового ВВП, которые получаются применением весов стран в мировом ВВП из прогноза РЭА-ИНЭИ к страновым прогнозам сторонних организаций

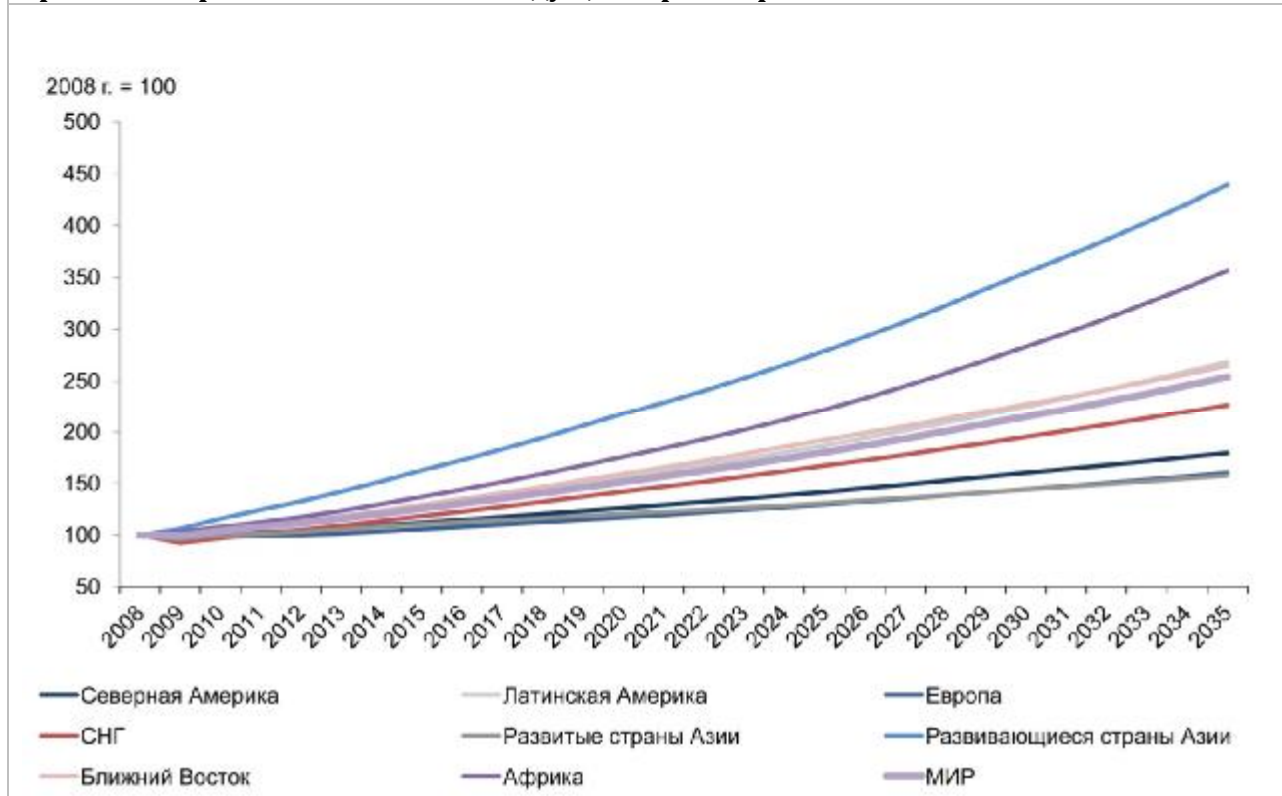
Источники: Thomson Reuters Datastream, USDA, HSBC, IEA, EIA, CERA

Уникально быстрым оказался рост показателей доходов населения. Реальный уровень заработной платы повысился в **3,4** раза, пенсий – в **2,8** раза, располагаемых доходов населения – в **2,5** раза. Результатом стало динамичное расширение частного спроса, служившее устойчивым источником роста. Обратной стороной оказалось формирование высоких ожиданий дальнейшего столь же быстрого увеличения доходов.

Инвестиции в основной капитал также быстро росли (в среднем примерно на **13%** в год в реальном выражении). Тем не менее, норма накопления основного капитала оставалась невысокой для быстро растущей экономики, не превышая **22%** ВВП. В результате значительная часть прироста внутреннего спроса удовлетворялась за счет быстрого наращивания импорта.

Благополучный период был прерван международным финансовым кризисом, приведшим к глубокому спаду производства в **2009** году. Несмотря на то, что цены на нефть вскоре вновь вышли на рекордно высокий уровень, рост экономики замедлился до уровня порядка **4%** в год.

Сравнение прогнозов экономики ведущих стран мира

При оценке перспектив дальнейшего развития российской экономики необходимо учитывать изменение ряда внешних и внутренних условий.

1. Вероятно длительное замедление роста важнейших торговых партнеров России (Европы, Китая).
2. По имеющимся оценкам рост цен на нефть сохранится, однако резко замедлится по сравнению с **2000**-ми годами. Если в докризисный период мировые цены увеличивались в среднем почти на **20%** в год (в постоянных долларах), то в период до **2030** года средний рост по прогнозам Агентства энергетической информации США будет составлять менее **2%** в год.
3. Согласно прогнозам российского правительства объем добычи нефти в ближайшие два десятилетия будет оставаться практически неизменным, на уровне **510** млн.т. Таким образом, нефтяной сектор не будет вносить вклада в рост экономики ни за счет поддержки внутреннего спроса, ни за счет увеличения физического объема производства.
4. Тенденция роста численности рабочей силы, наблюдавшаяся до **2012** года, сменится длительным ее снижением. В среднем в период до **2030** года экономически активное население будет сокращаться на

0,5% в год. В то же время до сих пор рост производства неизменно сопровождался некоторым увеличением занятости (хотя в основном и обеспечивался повышением производительности труда).

5. Как и в других странах, Россию ожидает значительное ухудшение возрастной структуры населения. Согласно прогнозу Российского статистического агентства к **2030** году число граждан пенсионного возраста, приходящихся на **1** человека в рабочем возрасте, увеличится в полтора раза. Это поставит перед пенсионной системой серьезные проблемы, для решения которых с большой вероятностью будут поставлен вопрос о повышении социальных взносов либо выделении дополнительных трансфертов в Пенсионный фонд.

Это тем более вероятно, что в России уже сейчас пенсионеры составляют значительную долю электората. В настоящее время на их долю приходится **37%** от граждан, имеющих право голосовать. Учитывая традиционно более высокую электоральную активность пенсионеров, можно уверенно сказать, что они составляют свыше **40%** от фактически голосующих избирателей. Анализ показывает, что устойчивой тенденцией ближайших десятилетий будет дальнейшее увеличение политического веса пенсионеров. Наиболее вероятным результатом попыток правительства сдерживать рост пенсионных обязательств будет тогда периодическое (например, вписанное в политический цикл) их повышение за счет перемещения в пенсионную сферу дополнительных ресурсов.

6. Стабилизация добычи нефти и ее мировых цен будет иметь также серьезные последствия для бюджетной системы. В условиях, когда производство в других секторах будет расти, удельный вес нефтяного сектора в ВВП будет снижаться. С учетом того, что налоговая нагрузка в этом секторе в **2,5** раза выше, чем в остальной экономике, результатом станет устойчивое падение соотношения доходов бюджетной системы к ВВП.
7. Вступление в ВТО постепенно снизит уровень тарифной и нетарифной защиты российской экономики. Так средневзвешенный импортный тариф после переходного периода снизится с **13,0%** до **5,8%**. Последствия могут зависеть от состояния общей деловой среды. При благоприятных для бизнеса условиях дополнительные возможности, возникающие на внешних рынках, и усиление конкуренции на внутренних рынках дадут дополнительные стимулы для развития. В противном случае облегчение доступа импортной продукции и услуг на российский рынок может затормозить развитие некоторых отраслей (например, сельского хозяйства), так что положительные последствия присоединения к ВТО окажутся уравновешены отрицательными.

Не менее существенную роль для развития экономики будет играть проводимая правительством экономическая политика. Здесь можно выделить несколько развилок, где выбор особенно важен и все еще не сделан окончательно.

1. Налогово-бюджетная политика. В ходе финансового кризиса бюджетные расходы, как и в других странах, резко возросли. Начиная с **2010** года уровень расходов начал снижаться, так что в **2011** г. дефицитность бюджета была уже преодолена. Однако во многом бюджетный профицит был обеспечен благодаря дополнительным поступлениям из нефтегазового сектора в условиях рекордно дорогой нефти. Цена на нефть, при которой достигается сбалансированный бюджет, составляла **115-117** долл./барр., что намного превышает долгосрочный средний уровень таких цен. К тому же правительство приняло решение о существенном увеличении оборонных расходов. Сочетание всех условий создает «ножницы» - в отсутствие реформ будущие государственные расходы, выраженные в процентах ВВП, будут расти (за счет пенсий, обороны и обещанного президентом повышения заработной платы врачам, научным работникам и некоторым категориям государственных служащих), а доходы падать. В таких условиях правительство оказывается перед развилкой из трех вариантов: а) увеличивать налоги, б) расширять долговое финансирование растущего бюджетного дефицита, в) сокращать расходы. В **2012** году было принято принципиальное решение о движении по третьему пути. В Бюджетном послании президента, определяющем общие принципы налогово-бюджетной политики, было объявлено, что налоги в несырьевом секторе не будут повышаться по крайней мере до **2018** года. Далее, правительство решило ввести, начиная с **2013** года, новые бюджетные правила (взамен прежних, замороженных в **2009** году, в период финансового кризиса). Эти правила призваны ограничить расходование сверх-доходов бюджета, полученных за счет высоких цен на нефть, и компенсировать недобор доходов при падении цен. Поддержанию бюджетной сбалансированности должно также способствовать принятие разрабатываемой правительством бюджетной стратегии на период до **2030** года, предназначенной для обеспечения не только текущей, но и долгосрочной сбалансированности принимаемых обязательств и имеющихся финансовых ресурсов.

Тем не менее, нет гарантии, что объявленные принципы будут неукоснительно соблюдаться. Сдерживать расходы в условиях разогретых ожиданий бюджетополучателей - нелегкая политическая задача, требующая проведения серьезных реформ (включая непопулярные, политически трудно реализуемые меры). В

последние годы власти, в основном, стараются избегать непопулярных реформ. Более того, ряд мер носит откровенно популистский характер. Учитывая это, в будущем нельзя исключить повышения налоговой нагрузки либо ослабления бюджетной политики.

2. **Пенсионная реформа.** В условиях ухудшения демографических пропорций выбор сводится к трем вариантам (либо их комбинации): а) Увеличение масштабов пенсионных выплат, б) Сдерживание величины пенсионных выплат (например, за счет использования при расчете назначаемых пенсий растущей ожидаемой длительности дожития, экономной индексации назначенных пенсий и т.д.), в) Ограничение числа получателей пенсий (в первую очередь за счет повышения пенсионного возраста, который чрезвычайно низок по международным меркам, составляя 55 лет для женщин и 60 лет для мужчин). Наиболее перспективны меры третьей группы, однако они также наиболее трудны с политической точки зрения. Пока правительство рассматривает меры, которые предположительно не вызовут масштабных протестов, однако либо менее эффективны, либо помогают решить краткосрочные проблемы за счет еще большего усложнения долгосрочных. Примером такой меры служит предоставление работникам выбора – участвовать ли им в накопительной системе или же только в страховой (с дополнительным формированием пенсионных прав).
3. **Повышение открытости экономики.** Формально, начиная с 2006 г., когда были сняты основные ограничения на операции с капиталом, российская экономика достаточно открыта. Вместе с тем *de facto* сохраняются серьезные ограничения на движение товаров и капиталов. В первую очередь это касается барьеров для внешней торговли, связанных с прохождением таможи и выполнением прочих процедур при экспорте и импорте товаров. В своем индексе «Условий для внешней торговли» Всемирный экономический форум ставит Россию на 111-е место по этому показателю среди 132 оцениваемых стран. Сохраняются серьезные ограничения на иностранные инвестиции в так называемые «стратегические отрасли», которые определены весьма широко.
4. **Политика занятости.** Сокращение численности рабочей силы может сделать ее остро дефицитной. Результатом станет рост стоимости труда и тем самым снижение конкурентоспособности российского производства. Вместе с тем существуют большие резервы экономии рабочей силы. Одним из потенциальных источников служит бюджетный сектор. Анализ показывает, что число занятых в секторе государственного управления, образовании, здравоохранении и т.п. в расчете на душу намного превосходят показатели других стран (как

развитых, так и формирующихся экономик). Общее число занятых в бюджетном секторе в России составляет **108** человек на **1000** населения, по сравнению с **75** в наиболее богатых странах ОЭСР, **45** в Бразилии, **44** в Польше и т.д.

Второй источник – отказ властей (в основном регионального и муниципального уровня) от поддержки занятости на нежизнеспособных предприятиях. С одной стороны этим решаются сиюминутные задачи – предотвращается социальная напряженность. Однако с другой стороны таким образом консервируется отсталость, ресурсы направляются в заведомо неэффективные производства. Следовательно, здесь решаются одновременно макроэкономические (снятие дефицита рабочей силы) и микроэкономические (созидательное разрушение) задачи.

Третий потенциальный источник рабочей силы – нынешние пенсионеры. Несмотря на то, что в последние годы доля работающих пенсионеров последовательно росла, повышение пенсионного возраста, увеличение стажа, необходимого для получения трудовой пенсии и другие подобные меры способны существенно увеличить число потенциальных работников. Вопрос вновь упирается в политическую решимость.

- 5. Реальная децентрализация.** Одним из «узких мест» российской экономики служит чрезмерная централизация государственного регулирования. Несмотря на то, что формально достаточно большая часть финансовых ресурсов и полномочий передана регионам и муниципалитетам, их свобода в принятии решений жестко ограничена. В условиях гигантских различий между регионами эффективность такой практики сомнительна. Валовой региональный продукт (ВРП) самого богатого региона (с учетом покупательной способности) превышает ВРП самого бедного региона в **18** раз! В то же время предоставление суб-федеральным органам власти большей свободы требует создания обратных связей, которые обеспечат контроль за эффективным использованием общественных фондов.

Ключевым фактором, определяющим траекторию будущего развития, разумеется, служит качество инвестиционного климата. В этом отношении Россия настоящее время серьезно отстает не только от развитых, но и от множества развивающихся стран. В составленном Всемирным банком рейтинге условий для ведения бизнеса за **2012** г. Россия занимала **120-е** место среди **183** оцениваемых стран. При этом наша страна несколько опережала такие страны как Бразилия (**126-е**), Индонезия (**129-е**) и Индия (**132-е** место). Однако ясно, что такие позиции делают российскую экономику непривлекательной для инвесторов. Президент поставил задачу передвинуться к **2018-му** году на **20-е** место в рассматриваемом рейтинге,

однако добиться этого будет крайне трудно. Несомненным серьезным шагом к повышению нашей инвестиционной привлекательности стало присоединение к ВТО в 2012 году. Это открывает путь к вступлению через несколько лет в элитный клуб наиболее успешных экономик – ОЭСР, что можно рассматривать как «знак качества». Однако наряду с этим предстоит добиться прогресса еще по многим направлениям.

Одной из слабостей деловой среды служит незащищенность собственности, особенно от посягательств на нее с использованием «силового ресурса», т.е. с участием сотрудников правоохранительных органов. Искажают решения государственных органов и создают значительные дополнительные издержки для производителей коррупционные практики. По оценкам ОЭСР для России характерно избыточное регулирование экономики. Так, серьезные проблемы возникают у компаний при экспорте и импорте – им приходится преодолевать искусственные барьеры, что выливается в большие затраты времени и средств. С большими трудностями сталкиваются инвесторы при оформлении разрешений на строительство, присоединении к сетям энергоснабжения.

Отметим, что после международного финансового кризиса произошли как количественные, так и качественные изменения в формировании притока частного капитала в Россию. На смену притоку капитала пришел его отток. Кроме того, если прежде удорожание нефти увеличивало приток капитала, то теперь увеличивается отток.

Качественное представление о возможных сценариях долгосрочного развития российской экономики дают макроэкономические прогнозы, построенные для четырех вариантов, различающихся с одной стороны внешними условиями (темпами роста мировой экономики, ценами на нефть), а с другой стороны – степенью прогресса в улучшении делового климата.

В базовом варианте цены на нефть к 2030 году достигают (как и в основном сценарии Агентства энергетической информации США) уровня 145 долл./барр. в постоянных долларах. В пессимистическом варианте эти цены падают до 80 долл./барр. в 2013-2014 гг. и затем медленно растут, не выходя за пределы 100 долл./барр. в постоянных долларах.

С точки зрения условий для бизнеса инерционный вариант предполагает, что в период до 2030 года будут накапливаться отдельные сдвиги, однако не произойдет скачка к более высокому качеству государственных институтов. Целевой вариант описывает гипотетическую ситуацию резкого улучшения условий для бизнеса в следующие 10 лет. Основные полученные результаты представлены в Таблицах 1-4.

Представленные прогнозы свидетельствуют, что благоприятные внешние и внутренние условия способны компенсировать друг друга. В варианте с высокими ценами на нефть при неизменных условиях для бизнеса, и в варианте с неизменными ценами на нефть, но улучшающейся деловой

средой, средние темпы роста ВВП и уровень душевых доходов к концу периода оказывается примерно одинаковым. Наиболее наглядно результаты развития можно охарактеризовать душевой величиной ВВП, измеренной по ППС и выраженной в долларах 2011 года. Как показывает таблица 6, в двух указанных вариантах к 2030 году Россия по уровню развития экономики может достичь среднего уровня стран Западной Европы (по состоянию на 2011 год), либо верхней границы доходов той группы стран, которых называют «формирующиеся рынки». Этот уровень доходов представлен соответственно Францией и Ю.Кореей. Сочетание благоприятных внешних и внутренних условий может поднять доходы до уровня наиболее развитых стран Западной Европы (таких как Швейцария). Наконец, в случае если как цены на нефть, так и условия для бизнеса останутся в их нынешнем состоянии, к 2030 году мы достигнем лишь уровня развития наиболее успешных из стран с переходной экономикой (таких как Чехия).

Таблица 5. Расчетные средние темпы роста ВВП за 2012-2030 гг.			
		Условия для бизнеса	
		Качественное улучшение	Status Quo
Сценарий по ценам на нефть	Базовый	4,4%	3,1%
	Пессимистический	3,0%	2,1%

Таблица 6. Оценочная величина ВВП в России (на душу по ППС - к странам с ВВП в 2011 году)			
		Условия для бизнеса (уровни 2011 года)	
		Качественное улучшение	Status Quo
Сценарий по ценам на нефть	Базовый	43,2 Уровень Швейцарии	34,1 Уровень Франции
	Пессимистический	32,4 Уровень Ю.Кореи	26,6 Уровень Чехии

Повторим, что наши сравнения относятся к нынешнему уровню развития указанных стран. Учитывая, что средние темпы роста мировой экономики за рассматриваемый период составят 3,7%, наши позиции в мире будут укрепляться лишь при сочетании растущих цен на нефть и существенного улучшения деловой среды. В противном случае доля России в мировой экономике будет снижаться как по абсолютной величине ВВП, так и по показателю душевого дохода.

Таблица 1. Основные показатели развития*Базовый инерционный вариант*

	2012-2015	2016-2020	2021-2025	2026-2030	ВСЕГО 2012-2030
Средняя за период цена на нефть Юралс (долл. 2010 г. за баррель)	115	125	133	140	129
Физический объем ВВП на конец периода (2011=100%)	116,9%	136,8%	155,6%	180,0%	
Средний темп роста ВВП за период	4,0%	3,2%	2,6%	3,0%	3,1%
Реальные доходы (ВВП) на душу на конец периода (2011=100%)	120,9%	146,3%	171,6%	204,0%	
Средний темп роста реальных доходов (ВВП) на душу за период	4,9%	3,9%	3,2%	3,5%	3,8%
ВВП на душу по ППС на конец периода (долл. 2011 года)	20228	24490	28719	34140	
Инвестиции в основной капитал на конец периода (2011=100%)	121,2%	146,8%	171,5%	200,7%	
Средний темп роста инвестиций в основной капитал за период	4,9%	3,9%	3,2%	3,2%	3,7%
Объем розничного товарооборота на конец периода (2011=100%)	128,1%	160,7%	188,9%	230,3%	
Средний темп роста розничного товарооборота за период	6,4%	4,6%	3,3%	4,0%	4,5%
Валовые внутр. сбережения (% ВВП)	28,8%	28,4%	28,6%	28,7%	28,6%
Валовые накопления (% ВВП)	25,1%	25,4%	25,9%	26,2%	25,7%
Чистый приток капитала в частный сектор в среднем за период, млрд. долл.	-34,6	-27,8	-27,2	-22,1	-27,6

Таблица 2. Основные показатели развития*Базовый с улучшением инвест. климата вариант*

	2012-2015	2016-2020	2021-2025	2026-2030	ВСЕГО 2012-2030
Средняя за период цена на нефть Юралс (долл. 2010 г. за баррель)	115	125	133	140	129
Физический объем ВВП на конец периода (2011=100%)	118,5%	148,7%	183,6%	226,6%	
Средний темп роста ВВП за период	4,3%	4,6%	4,3%	4,3%	4,4%
Реальные доходы (ВВП) на душу на конец периода (2011=100%)	122,5%	159,3%	203,3%	258,1%	
Средний темп роста реальных доходов (ВВП) на душу за период	5,2%	5,4%	5,0%	4,9%	5,1%
ВВП на душу по ППС на конец периода (долл. 2011 года)	20501	26656	34028	43201	
Инвестиции в основной капитал на конец периода (2011=100%)	122,5%	156,2%	193,7%	237,5%	
Средний темп роста инвестиций в основной капитал за период	5,2%	5,0%	4,4%	4,2%	4,7%
Объем розничного товарооборота на конец периода (2011=100%)	131,9%	193,1%	273,2%	385,2%	
Средний темп роста розничного товарооборота за период	7,2%	7,9%	7,2%	7,1%	7,4%
Валовые внутр. сбережения (% ВВП)	28,4%	27,3%	27,7%	27,9%	27,8%
Валовые накопления (% ВВП)	25,4%	26,4%	27,6%	28,4%	27,0%
Чистый приток капитала в частный сектор в среднем за период, млрд. долл.	-23,7	21,0	48,9	70,6	32,0

Таблица 3. Основные показатели развития
Пессимистический инерционный вариант

	2012-2015	2016-2020	2021-2025	2026-2030	ВСЕГО 2012-2030
Средняя за период цена на нефть Юралс (долл. 2010 г. за баррель)	88	87	91	94	90
Физический объем ВВП на конец периода (2011=100%)	103,7%	114,0%	126,6%	147,8%	
Средний темп роста ВВП за период	0,9%	1,9%	2,1%	3,1%	2,1%
Реальные доходы (ВВП) на душу на конец периода (2011=100%)	104,8%	117,6%	133,3%	159,0%	
Средний темп роста реальных доходов (ВВП) на душу за период	1,2%	2,3%	2,5%	3,6%	2,5%
ВВП на душу по ППС на конец периода (долл. 2011 года)	17543	19674	22310	26610	
Инвестиции в основной капитал на конец периода (2011=100%)	110,8%	128,8%	148,6%	175,1%	
Средний темп роста инвестиций в основной капитал за период	2,6%	3,1%	2,9%	3,3%	3,0%
Объем розничного товарооборота на конец периода (2011=100%)	98,5%	107,0%	119,0%	147,7%	
Средний темп роста розничного товарооборота за период	-0,4%	1,7%	2,1%	4,4%	2,1%
Валовые внутр. сбережения (% ВВП)	29,7%	27,6%	26,4%	25,6%	27,2%
Валовые накопления (% ВВП)	24,5%	23,6%	22,4%	21,5%	22,9%
Чистый приток капитала в частный сектор в среднем за период, млрд. долл.	-51,4	-28,3	-25,2	-15,0	-28,8

Таблица 4. Основные показатели развития*Пессимистический с улучшением инвест. климата вариант*

	2012-2015	2016-2020	2021-2025	2026-2030	ВСЕГО 2012-2030
Средняя за период цена на нефть Юралс (долл. 2010 г. за баррель)	88	87	91	94	90
Физический объем ВВП на конец периода (2011=100%)	104,5%	121,4%	143,6%	175,7%	
Средний темп роста ВВП за период	1,1%	3,0%	3,4%	4,1%	3,0%
Реальные доходы (ВВП) на душу на конец периода (2011=100%)	105,7%	126,3%	154,0%	193,9%	
Средний темп роста реальных доходов (ВВП) на душу за период	1,4%	3,6%	4,0%	4,7%	3,5%
ВВП на душу по ППС на конец периода (долл. 2011 года)	17688	21142	25774	32445	
Инвестиции в основной капитал на конец периода (2011=100%)	111,4%	134,6%	162,0%	197,2%	
Средний темп роста инвестиций в основной капитал за период	2,7%	3,9%	3,8%	4,0%	3,6%
Объем розничного товарооборота на конец периода (2011=100%)	100,1%	122,9%	157,5%	217,6%	
Средний темп роста розничного товарооборота за период	0,0%	4,2%	5,1%	6,7%	4,2%
Валовые внутр. сбережения (% ВВП)	29,6%	27,5%	27,1%	27,0%	27,7%
Валовые накопления (% ВВП)	24,9%	25,5%	25,7%	25,9%	25,5%
Чистый приток капитала в частный сектор в среднем за период, млрд. долл.	-46,3	5,1	28,3	55,6	13,7

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Предложения по основным направлениям социально-экономического развития, представленные в статьях и указах В.В. Путина, «Стратегии 2020», работах ведущих российских экономистов

Подготовили Макаров И.А., Макарова Е.А.

	Программа В.Путина (патерналистская)¹	Программа 2020² (либеральная)	Альтернативные рекомендации
Общие цели	Обеспечение социальных обязательств за счет общего повышения эффективности экономики	Экономический рост за счет улучшения инвестиционного климата и развития человеческого капитала	
Денежно-кредитная политика		<p>1. Макроэкономическая стабилизация: достижение уровня инфляции ниже 5%; обеспечение гибкости курса рубля; установление ставки рефинансирования ЦБ не менее чем на 1 п.п. выше уровня инфляции; ограничение повышения уровня регулируемых цен и тарифов уровнем целевой инфляции.</p> <p>2. Развитие финансового сектора. Упразднение неэффективных банков и борьба с отмыванием капитала (повышение требований к минимальному уставному капиталу банков, изменение модели микропруденциального надзора; разработка и создание системы макропруденциального надзора).</p>	<p>ЦБ РФ³: Инфляция в пределах 4-5% к 2014 г. Развитие инфраструктуры финансовых рынков и расширение их емкости.</p> <p>Глазьев⁴: Установление ставки рефинансирования с отказом от количественного планирования прироста денежной массы. Проведение денежной эмиссии преимущественно для рефинансирования коммерческих банков. Кардинальное расширение ломбардного списка ЦБ. Увеличение сроков кредитов, предоставляемых ЦБ на цели рефинансирования коммерческих банков под кредитные обязательства производственных предприятий и гособязательства, до 3-7 лет.</p>

		<p>Разработка и введение в действие в 2013 г. российского стандарта финансовой отчетности и раскрытия информации, аналогичного МСФО; внедрение стандартов Базель-2 и элементов Базель-3 до 2020 г. Стимулирование работы в России иностранных банков.</p>	<p>Стимулирование перехода во взаимных расчетах в СНГ на рубли, в расчетах с ЕС – на рубли и евро, в расчетах с Китаем – на рубли и юани. Организация биржевой торговли сырьевыми товарами в рублях. Ограничение заимствований госкорпораций за рубежом. Ужесточение валютного контроля. Предоставление госгарантий только по рублевым вкладам. Обязательная продажа валютной выручки экспортеров на внутреннем рынке. Создание центрального депозитария, в котором организован учет прав собственности на все акции российских предприятий. Введение обязательности первичных размещений эмитентов на российских торговых площадках. Ограничения на операции с оффшорными зонами. Ограничение вложений российских пенсионных фондов, страховых компаний, банков в иностранные ценные бумаги. Усиление надзора за финансовым рынком. Введение возможности государственного регулирования цен.</p>
--	--	---	---

<p>Политика поддержки отраслей</p>	<p>Промышленная политика нужна. Возможные приоритеты господдержки: фармацевтика, высокотехнологичная химия, композитные и неметаллические материалы, авиационная промышленность, ИКТ, нанотехнологии, атомная энергетика и космос. В некоторых областях (фармацевтика) рекомендуется активная политика импортозамещения.</p>	<p>Экспортоориентированная стратегия. Поддержка отраслей за счет стимулирования экспорта и развития инфраструктуры.</p>	<p>Иноземцев⁵: Применение практики поглощения российскими компаниями зарубежных корпораций, переживающих тяжелые времена, но при этом устойчивых.</p> <p>Глазьев: Импортозамещение. Разработка 5-летней программы модернизации экономики на основе нового технологического уклада. Госзакупки исключительно у производителей Таможенного союза. Отмена налоговых льгот для импортных производителей. Защита внутреннего рынка по перспективным товарам.</p>
<p>Бюджетная политика</p>	<p>Сохранение текущей структуры расходов: и социальные обязательства, и военные расходы. Ресурсы обеспечиваются за счет снижения коррупции (5-10% бюджета); перехода на нормативно-душевое финансирование (10-15% экономии). Для повышения зарплат бюджетников в образовании и здравоохранении потребуется 1,5% ВВП в год – треть из этой суммы можно получить за счет реорганизации неэффективных организаций и программ; часть ресурсов – за счет увеличения налоговой нагрузки (налоги на роскошь).</p>	<p>1. «Бюджетный маневр» – расходы на развитие человеческого капитала за счет сокращения военных расходов и расходов на госаппарат. Рост расходов (на 4% ВВП) на здравоохранение, образование, дорожное строительство и ИКТ. Экономия 2% к 2014 г. за счет снижения расходов на оборону, госаппарат и ЖКХ, оптимизации пенсионной системы и пособий бедным. Экономия еще 2% к 2020 г. за счет дополнительных поступлений (налоги на пользователей автомобильных дорог; акцизы на табак, крепкий алкоголь и т.п.; увеличение масштабов приватизации). Планируется увеличение бюджетных расходов на окружающую среду (до 0,2</p>	<p>Глазьев: Создание системы стратегического планирования. Использование стратегии развития в качестве плана, учитываемого при разработке бюджета. Удвоение доли расходов на науку и поддержку инновационной активности в ВВП, увеличение доли расходов на здравоохранение и образование в полтора раза. Рост доходов за счет увеличения налогов на вывоз капитала и валютнообменные операции, экспортных пошлин на природный газ; экологических налогов и возврата прогрессивной шкалы по НДФЛ.</p>

		<p>%ВВП).</p> <p>2. Бюджетная дисциплина. Введение новых бюджетных правил, в основе которых – базовая цена на нефть с поправкой на параметры делового цикла. Установление максимально допустимой величины финансирования бюджетного дефицита за счет чистых заимствований (1-2 % ВВП) и предельного размера государственного долга (25% ВВП). Величина Резервного фонда устанавливается на уровне 6 % ВВП. Финансирование нефтегазового дефицита федерального бюджета путем выпуска государственных ценных бумаг, размещаемых на внутреннем рынке.</p>	
Налоговая политика	<p>Резерв роста налогов – налог на потребление роскоши. С 2013 г. – введение налога на владельцев дорогой недвижимости и автомобилей. Рост поступлений может быть обеспечен посредством борьбы с уходом от налогов через оффшоры. Налоги от малого бизнеса должны направляться в муниципальный бюджет.</p>	<p>Смещение фокуса налоговой нагрузки с производства на потребление: переход к единой ставке НДС (18 %), повышение акцизов на табак и алкоголь. Дифференциация НДС для стимулирования разработки новых месторождений. Поэтапное снижение и отмена экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты. Сохранение уровня взносов на пенсионное, социальное и медицинское страхование на текущем уровне, с постепенным возвратом к ЕСН.</p> <p>Переход к прогрессивной системе налогообложения имущества при сохранении плоской шкалы для НДФЛ.</p>	<p>Глазьев: Приведение экспортных пошлин и налога на газ в соответствие с налогообложением нефти. Ввод экспортных пошлин на ряд сырьевых товаров. Введение налога на вывоз капитала и на валютнообменные операции. Переход к прогрессивной шкале по НДФЛ и переход к единой ставке.</p>

		<p>Увеличение налогооблагаемого минимума по НДФЛ до прожиточного минимума. Ужесточение контроля за предоставлением налоговых льгот. Переход к налогу на реальные денежные потоки для малого бизнеса, предоставление вмененного налогообложения только для микропредприятий, направление налогов от малого бизнеса в муниципалитеты.</p>	
<p>Привлечение и поддержка инвестиций</p>	<p>Для привлечения инвестиций необходимо общее улучшение экономической ситуации и институциональной структуры. Увеличение размера внутреннего рынка через интеграцию (Таможенный союз, ЕЭП), поддержка формирования длинных денег, противодействие коррупции, мобилизация внутренних резервов через доверительные и пенсионные фонды, фонды коллективного инвестирования. Создание механизма госгарантий для инвестиций в несырьевой сектор. Привлечение иностранных компаний к конкурсам на строительство дорог.</p>	<p>1. Институциональная поддержка. Специальные институты для привлечения ПИИ (агентства, ОЭЗ, др.), в том числе и в сырьевой сектор. Повышение уровня защиты инвестиций; механизм «красной кнопки»; введение должности Уполномоченного по защите прав инвесторов; формирование Совета по защите прав инвесторов и контролю норм; амнистия осужденных за экономические преступления и пересмотр ряда дел; реформа Уголовного кодекса, разделение полномочий госорганов в отношении экономических преступлений. Ослабление госконтроля над бизнесом.</p> <p>2. Меры по развитию инвестиционных ресурсов. Создание рынка отечественных долгосрочных</p>	<p>Глазьев: Создание Фонда поддержки малого предпринимательства. Масштабные государственные инвестиции в перспективные проекты.</p>

		инвестиций, развитие конкуренции в сфере добровольных пенсионных накоплений и формирование системы страхования пенсионных накоплений. Поддержание объемов государственных инвестиций на уровне в 3,0-3,5% ВВП в течение ближайших 3-5 лет с последующим увеличением еще на 1,0-1,5% ВВП. Введение механизма инвестиционного бюджетного кредита.	
Развитие инноваций	Ориентиры в развитии инноваций: к 2020 г. 3-5% валового дохода частных компаний должно направляться на НИОКР; рост доли высокотехнологичных и интеллектуальных отраслей в ВВП в 1,5 раза; рост производительности по экономике вдвое, увеличение доли предприятий, внедряющих технологические инновации, в 2,5 раза; к 2018 г. увеличение доли высокотехнологичной продукции в ВВП в 1,3 раза. « Локомотив модернизации » – ОПК .	Введение экспортных, таможенных и налоговых льгот для инновационных предприятий; стимулирование как собственных инновационных исследований, так и трансфера технологий; привлечение зарубежных инновационных брендовых ТНК. Совершенствование институтов защиты прав интеллектуальной собственности. Стимулирование инноваций посредством ужесточения технических регламентов и требований; развитие инновационной инфраструктуры; поддержка развития инновационных зон, СРО в инновационной сфере.	Глазьев: Возобновление работы Фонда технологического развития; создание других государственных фондов поддержки НИОКР.
Профессиональное образование и наука	1. Ориентиры. В области образования: к 2020 г. не менее 5 российских университетов должны войти в первую сотню рейтинга ведущих мировых университетов; к 2015 г. – рост доли занятых в возрасте от 25 до 65 лет,	1. Рост финансирования. Переход к эффективному контракту: к 2020 г. рост зарплат преподавателей ВПО до 200% , а преподавателей колледжей – до 150% средней зарплаты; реализация программы образовательных кредитов	Глазьев: Внедрение в программы ВПО методик обучения творчеству, в том числе методов решения изобретательских задач. Восстановление передового уровня обучения математике и информационным технологиям.

<p>прошедших повышение квалификации и (или) профподготовку, до 37%; к 2020 г. – рост доли образовательных учреждений СПО и ВПО, приспособленных для лиц с ограниченными возможностями, с 3 до 25%. В области науки: к 2018 г. – общий объем финансирования государственных научных фондов должен составить 25 млрд. рублей; к 2015 г. – рост доли публикаций российских исследователей в базе WEB of Science до 2,44%.</p> <p>2. Увеличение финансирования. С 01.09.2012 зарплата преподавателей государственных вузов повышена до размера средней по региону, а в 2013-2018 гг. увеличение средней зарплаты профессоров и преподавателей вузов до уровня 200% от средней по экономике; к 2018 г. – увеличение зарплаты преподавателей учреждений начального и среднего профессионального образования до средней по региону; стипендии нуждающимся студентам на уровне прожиточного минимума. Финансирование научных разработок исследовательских университетов в размере 50% от их финансирования по разделу «Образование».</p> <p>3. Структурные преобразования: к 2018 г.– доля прикладных бакалавров не</p>	<p>(минимум для 30% обучающихся платной формы); финансирование исследовательских университетов; стипендии малообеспеченным студентам на уровне прожиточного минимума.</p> <p>2. Направления реформ: к 2020 г. – прикладной бакалавриат для 30% студентов вузов и преобразование в него 50% программ СПО; программы прикладных квалификаций; независимая госаттестация программ ВПО; введение минимального порога ЕГЭ, который дает право на бюджетное высшее образование (позволит сэкономить 25-30 млрд. рублей); распределение бюджетных средств после зачисления (конкуренция вузов за студентов); увеличение часового норматива программ дополнительного образования для госслужащих; развитие массового предпринимательского образования; развитие учебных центров в странах-донорах мигрантов.</p>	<p>Стимулирование интеграции высшей школы с наукой и бизнесом. Создание инновационной инфраструктуры при вузах. Восстановление системы бесплатного среднего специального образования. Государственная поддержка экспорта образовательных услуг. Развертывание государственной программы обучения безработных граждан информационным технологиям. Государственные программы переподготовки и повышения квалификации.</p>
---	---	---

	<p>менее 30-40% выпуска вузов; с 2012-2014 г. – аудит всех образовательных программ ВПО. Развитие профлицеев и колледжей. Переход в 2013 г. на нормативно-подушевое финансирование образовательных программ ВПО.</p>		
<p>Рынок труда и трудовые ресурсы</p>	<p>Создание к 2020 г. 25 млн. высокотехнологичных рабочих мест. Увеличение к 2020 г. числа высококвалифицированных работников до уровня не менее трети от числа квалифицированных работников. Рост средней заработной платы по экономике к 2020 г. в реальном выражении – в 1,6-1,7 раза, почти до 40 000 руб. в ценах 2011 г. Миграционный приток на уровне порядка 300 тысяч человек в год. Создание Национального плана развития профессиональных стандартов и открытой базы данных членов профессиональных ассоциаций до конца 2012 г.</p>	<p>1. Повышение гибкости рынка труда. Либерализация рынка труда, повышение мобильности, привлечение иммигрантов (как высоко-, так и низкоквалифицированных). Переход от защиты рабочих мест к защите работников на рынке труда; от социальной защиты на рынке труда к страхованию. Переориентация служб занятости на опережающее консультирование. Создание национальной системы квалификаций и стандартов. Введение электронного паспорта работника.</p> <p>2. Привлечение иммигрантов. Смещение акцентов на долгосрочную и постоянную иммиграцию высококвалифицированных специалистов, работников востребованных профессий, инвесторов, предпринимателей, студентов. Расширение программ академической мобильности. Обеспечение социальной поддержки иммигрантов, обеспечение доступа к услугам по месту фактического</p>	

		<p>проживания; разработка системы дифференцированных статусов иммигрантов.</p> <p>3. Эффективный контракт: высокий уровень оплаты труда работников в сфере оказания социально значимых услуг (образование, медицина, культура, госуправление) и ее более тесная привязка к результатам работы для преодоления «отрицательного отбора» и повышения мотивации.</p>	
Демографическая политика	<p>Продолжение стимулирования рождаемости. К 2018 г. необходимо довести суммарный коэффициент рождаемости до 1,753. Введение в регионах с низкой рождаемостью пособия семьям (кроме получающих высокие доходы) при рождении третьего и последующих детей, до достижения ими 3 лет – в размере прожиточного минимума ребенка. Расходы на это – на 90% из федерального бюджета в 2013 г. с постепенным увеличением собственных средств региона до 50% к 2018 г.</p>		
Пенсионное обеспечение	<p>Решение проблемы пенсионного дефицита за счет повышения эффективности использования средств и без повышения пенсионного возраста. Обеспечение доходности накопительных пенсионных счетов, открытие накопительных пенсионных</p>	<p>1. Повышение пенсионного возраста до 63 лет для обоих полов к 2030 г., а также стимулирование более позднего обращения за назначением пенсии. Повышение требований к минимальному стажу для получения трудовой пенсии (с 5 до 15-20 лет); введение ежемесячного</p>	<p>Кудрин, Гурвич⁶: Постепенное повышение пенсионного возраста до 60-62 лет у женщин и 62-63 лет у мужчин. Повышение минимального трудового стажа с 5 лет до 25-30 лет. Возможен переход к адресным базовым пенсиям - предоставление их только</p>

	<p>счетов непосредственно в банках. Возможность добровольной отсрочки выхода на пенсию с тем, чтобы обеспечить больший размер пенсии.</p>	<p>минимального фиксированного платежа для самозанятых. Изменение тарифов взносов в пенсионную систему (с 26 до 22-20%).</p> <p>2. Формирование комплексной системы пенсионного обеспечения для групп с разными доходами: для неработающих и низкодоходных работников неформального сектора – социальная пенсия; для низкодоходных работников формального сектора – базовая пенсия; для среднедоходных категорий – сумма базовой, солидарной, обязательной накопительной пенсии (с ростом доходов – добровольная и квазидобровольная накопительная пенсия); для высокодоходных – сумма базовой, солидарной, обязательной, добровольной и квазидобровольной накопительной пенсий, а также альтернативные формы сбережений. Повышение предельного размера зарплаты к сумме средней зарплаты за год, с которой уплачиваются платежи по стандартной ставке, со 161 до 230%. Обеспечение доходности пенсионных накоплений, страхование пенсионных накоплений по типу страхования вкладов.</p>	<p>нуждающимся.</p> <p>Проект Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы РФ⁷: «Страховой маневр»: в 2013-2015 гг. сокращение взноса в накопительную часть пенсии с 6% до 2-4% в пользу распределительной; замена с 2015 г. всей накопительной части распределительной (для желающих граждан накопительная часть может быть сохранена). Повышение пенсионных платежей самозанятого населения с 26% от годового МРОТ до 26% от 2, 2,5 и 3 трех годовых МРОТ в 2013, 2014 и 2015 гг. соответственно. Издержки по досрочным пенсиям переносятся на работодателей (новый страховой тариф: 2-4% в 2013 г., 4-6% в 2014 г. и 6-9% в 2015 г.).</p>
--	---	---	---

Социальная политика	<p>Смягчение проблемы бедности – через целевые программы и поддержку благотворительности. Поддержка инвалидов - через создание условий для их участия в экономике, в т.ч. посредством налоговых стимулов – 14,2 тыс. специальных рабочих мест для инвалидов с 2013 по 2015 гг.</p>	<p>Урезание пособий по бедности за счет повышения адресности, сокращение бедности семей с детьми. Предоставление пособий только на условиях социального контракта; возможно введение универсального пособия по бедности; сжатие категориальных льгот, но расширение поддержки детей из малообеспеченных семей; увеличение прогрессивности налогообложения; увеличение вычетов (особенно на детей) и повышение налогооблагаемого минимума по НДФЛ.</p>	
Общее образование	<p>1. Ориентиры: к 2016 г. – 100%-ая доступность дошкольного образования для детей от 3 до 7 лет; к 2020 г. – увеличение доли детей в возрасте от 5 до 18 лет, обучающихся по дополнительным образовательным программам, до 70-75% (50% из них – за счет федерального бюджета).</p> <p>2. Рост финансирования: рост средней зарплаты педагогических работников дошкольного и общего образования до средней по региону к 2013 и 2012 гг. соответственно, рост зарплаты педагогов дополнительного образования. Развитие математического образования за счет специальных школ (в т.ч. при вузах) с целью сделать его лучшим в мире.</p>	<p>1. Рост финансирования. Переход к эффективному контракту. Рост уровня зарплаты педагогов общего образования к 2017 г. до 115% средней по экономике региона; педагогических работников дошкольного и дополнительного образования – до средней по региону. Привлечение молодых педагогов посредством ипотечных, пенсионных и др. льгот. Техническое оснащение школ (интернет, цифровое обеспечение и т.д.). Создание системы оценки качества образования с ориентацией на западные стандарты.</p> <p>2. Развитие негосударственных образовательных услуг. Обеспечение равного доступа к бюджетному финансированию для школ всех форм</p>	<p>Глазьев: Расширение сети специализированных школ, детских учреждений технического творчества, проведение массовых олимпиад школьников.</p>

		собственности. Введение статуса комплексных социальных учреждений, предоставляющих различные виды образовательных услуг. Налоговые льготы для предпринимателей, оказывающих услуги дошкольного образования.	
Здраво-охранение	<p>1. Ориентиры: снижение уровня смертности от болезней системы кровообращения до 649,4 случая на 100 тыс. населения; от новообразований – до 192,8 случая на 100 тыс., от туберкулеза – до 11,8 случая на 100 тыс., от ДТП – до 10,6 случая на 100 тыс.; младенческой смертности – до 7,5 на 1000 родившихся живыми.</p> <p>2. Рост финансирования: рост к 2018 г. зарплат младшего и среднего медперсонала до средней по региону, медперсонала с высшим медицинским образованием – до 200% от средней по региону. Оценка уровня профессиональной квалификации врачей и привязка заработной платы к этому уровню. Стимулирование здорового образа жизни.</p>	<p>1. Меры в секторе услуг здравоохранения. Переход к эффективному контракту: рост зарплат медработников в 1,3-1,7 раза. Электронные медицинские карты. Повышение качества медицинского образования. Переход к душевым нормативам затрат на здравоохранение. Оптимизация амбулаторно-поликлинической и стационарной помощи.</p> <p>2. Меры по снижению заболеваемости. Перенос акцента с лечения на профилактику: поддержка здорового образа жизни, охрана окружающей среды. Поэтапное введение запрета на курение в общественных местах; ужесточение ограничений на продажу алкоголя; развитие массового спорта; социальная реклама; развитие добровольного мед. страхования.</p>	Обсуждение законопроекта «О защите здоровья населения от последствий потребления табака», вводящего запрет на курение в общественных местах. Подготовка поправок об ужесточении наказаний за езду в нетрезвом виде.

Культура	Оцифровка культурного наследия, вывод его в Интернет. Развитие телеканалов, посвященных классической музыке, театру, литературе и т.д. Введение «перечня 100 книг». Увеличение числа стипендий и грантов деятелям культуры до 4 тыс. к 2015 г. Увеличение к 2018 г. числа детей, привлекаемых к участию в творческих мероприятиях, до 8% от общего числа детей	Специальный инвестиционный фонд для поддержки произведений культуры, «продвигающих» ценности социальной активности. Создание общественных советов при государственных телеканалах. Активное использование ИКТ в учреждениях культуры (библиотеках, музеях, архивах), оцифровка культурного наследия.	
Жилищная политика и ЖКХ	Повышение финансирования: выделение до конца 2012 г. на жилье для ветеранов 30 млрд. рублей; решение к 2020 г. проблемы доступности нового жилья для 60% российских семей, а к 2030 г.– снятие жилищной проблемы полностью; снижение цен на жилье на 20-30% к 2020 г. Выделение к концу 2012 г. земельных участков, лежащих «мертвым грузом» у госучреждений, под социальное жилье. Развитие рынка арендного жилья. Развитие ипотеки. Снижение показателя превышения среднего уровня процентной ставки по ипотечному жилищному кредиту по отношению к индексу потребительских цен до уровня не более 2,2 п.п. к 2018 г. Широкое обучение граждан основам законодательства и экономики ЖКХ. Переход к социальной норме потребления коммунальных ресурсов.	Приоритет – развитие сектора жилья эконом-класса: стимулирование развития новых форм приобретения жилья эконом-класса, жилищной кооперации, арендного жилищного сектора, создание условий для малоэтажного и индивидуального жилищного строительства. Формирование и закрепление стандартов ипотечного рынка. Эффективная градостроительная политика, создание комфортной городской среды. Выработка общих принципов регулирования деятельности организаций тепло-, водо-, электро- и газоснабжения, выработка целевых показателей качества коммунальных услуг. Развитие конкуренции на рынке коммунальных услуг и стимулирование саморегулирования. Изменение организационно-правового статуса	Глазьев: Предоставление государством земельных участков для строительства социального жилья на конкурсной основе.

		товариществ собственников жилья, введение института объединений собственников. Установление ответственности собственников за техническое состояние многоквартирного дома, введение обязательных отчислений на капремонт и механизмов доступного кредитования объединений собственников для проведения капремонта.	
Национальная оборона	<p>1. Модернизация армии. 23 трлн. рублей – расходы на армию в предстоящее десятилетие. Комплексное техническое переоснащение армии. Доведение к 2020 г. доли новых образцов вооружений в войсках до 70%. ОПК основа модернизации. Расширение практики открытых конкурсов и аукционов в сфере гособоронзаказа, развитие ГЧП в ОПК, привлечение ресурсов университетов, научных центров и РАН.</p> <p>2. Личный состав. В ближайшие 5 лет ежегодный набор по 50 тыс. контрактников. К 2017 г. из 1 млн. человек штатной численности 700 тыс. – «профессионалы». Сокращение к 2020 г. числа служащих по призыву до 145 тыс. Увеличение денежного довольствия военнослужащих до уровня зарплаты в ведущих отраслях. Рост «военных</p>	<p>Недопущение роста военных расходов. Отказ от всеобщего воинского призыва. Перевод части военнослужащих, сотрудников МВД и других ведомств и служб на гражданскую службу</p>	<p>Петров⁸: Расширение притока гражданских лиц в руководство силовых структур.</p>

	пенсий» ежегодно на 2% сверх уровня инфляции. Введение образовательных сертификатов, позволяющих военнослужащим после увольнения пройти программы подготовки к вступительным экзаменам в вузы или пройти переподготовку.		
Государственные институты	<p>1. Общественный контроль. Предварительное тестирование законопроектов профессиональными сообществами и применение технологий краудсорсинга при подготовке законов. Публичное обсуждение крупных госзаказов. Развитие интернет-демократии на муниципальном и региональном уровне, развитие сайтов муниципалитетов. Автономия (в т.ч. финансовая) муниципалитетов. Развитие СРО. Наделение общественных объединений правом подачи иска от лица участников. Развитие института общественных советов. Развитие института омбудсменов.</p> <p>2. Повышение эффективности госаппарата. Замена регламентации на рыночные механизмы, административного контроля – на страхование ответственности. Устранение избыточных звеньев в госаппарате. Введение практики</p>	<p>1. Общественный контроль и повышение эффективности госаппарата. Развитие общественного контроля. Увеличение размера компенсаций морального вреда по гражданским искам. Развитие досудебных расследований гражданских споров, касающихся невыполнения должностными лицами своих обязанностей. Повышение стандартов предоставления госуслуг. Повышение ответственности должностных лиц за невыполнение своих функций. Переход к эффективному контракту, в первую очередь, за счет оптимизации зарплат внутри сектора.</p> <p>2. Электронное правительство. Развитие инфраструктуры электронного правительства, в т.ч. ведомственных информационных систем федеральных органов исполнительной власти, Замена внутреннего паспорта на электронную смарт-карту с ЭЦП, совершенствование</p>	<p>Подготовка законопроекта об обязанности чиновников отчитываться об открытии счетов в иностранных банках, приобретении недвижимого имущества и активов компаний за рубежом</p> <p>Глазьев: Предоставление гражданам права требования отставки любого чиновника по мотивам его недобросовестности или профессионального несоответствия в судебном порядке; вовлечение граждан в борьбу с коррупцией.</p>

	<p>административного судопроизводства не только для бизнеса, но и для рассмотрения споров граждан с чиновниками. Доведение к 2018 г. доли граждан, получающих госуслуги в электронной форме, до 70%. Дисквалификация чиновников за грубое или неоднократное нарушение стандартов предоставления услуг.</p> <p>3. Борьба с коррупцией. Развитие института парламентских расследований. Обеспечение на коррупционно опасных должностях полной прозрачности доходов и расходов. Обязательное декларирование доходов руководителей бюджетных учреждений.</p>	электронной системы оплаты госплатежей.	
Государственная собственность	<p>Постепенный выход государства из экономики. Снижение к 2016 г. доли государства в крупных несырьевых компаниях, кроме естественных монополий и ОПК. Реорганизация «Росавтодора», «Ростехнологий», «Росатома». Сокращение участия госкорпораций в капитале других компаний, вывод из них непрофильных бизнесов.</p>	<p>«Презумпция полезности» приватизации и «презумпция полезности» участия в ней иностранного капитала. Модернизация системы управления и финансирования бюджетных и автономных учреждений.</p>	
Гражданское общество	<p>Вовлечение граждан в общественную и благотворительную деятельность. Реализация Программы поддержки социально ориентированных НКО.</p>	<p>Институционализация деятельности НКО. Поддержка гражданских инициатив в области образования и культуры. Расширение присутствия НКО на рынке</p>	<p>Введение в закон «О некоммерческих организациях» поправок о придании НКО, финансируемым из-за рубежа, статуса иностранного агента;</p>

		<p>госуслуг, поддержка социально ориентированных НКО. Развитие системы государственных грантов НКО и системы контроля за их использованием. Содействие созданию социально-профессиональных объединений.</p>	<p>ужесточение закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»; введение уголовного наказания за клевету.</p> <p>Петров: Развитие корпоративной ответственности с поддерживающими ее институтами: судами чести, репутацией, корпоративными званиями, знаками отличия («Избавиться от диктата должностной рамки можно с помощью создания других рамок: корпоративных разного плана и территориальных»)</p>
<p>Федерализм и развитие территорий</p>	<p>Приоритетное развитие Сибири и Дальнего Востока. Расширение агломерационного радиуса средних и крупных городов в 1,5-2 раза, поддержка малых городов. Возможно укрупнение регионов. Модернизация транспорта.</p>	<p>1. Федерализм. Ликвидация федеральных округов и стимулирование добровольных объединений субъектов федерации. Предоставление регионам большей финансовой самостоятельности, сокращение отчетности перед центром, более жесткое регулирование межбюджетных трансфертов. Усиление организационной и финансовой независимости городов.</p> <p>2. Развитие транспортной инфраструктуры. Увеличение государственных инвестиций в железнодорожный транспорт, развитие морских портов. Расширение сети автодорог и пересмотр конфигурации дорожной сети. Финансирование совершенствования дорожной сети – за счет повышения налогов на</p>	<p>Глазьев: Модернизация всей транспортной системы с ориентацией на использование в ней преимущественно отечественных транспортных средств. Создание условий для навигации по Северному морскому пути</p> <p>Караганов⁹: Передача части столичных функций Владивостоку.</p>

		автомобилистов. 3. Развитие территорий. Увеличение агломерационного радиуса до общедоступных 50-60 км.	
Внешняя политика	Одновременное наращивание сотрудничества с ЕС (стремление к Союзу Европы) и Азиатским регионом (через АТЭС, ШОС и БРИКС). Развитие интеграции на постсоветском пространстве. Стремление к единому евразийскому экономическому пространству с центром в России.	Ориентация на рост экспорта: организационно-институциональные меры (агентства поддержки экспорта, упрощение таможенных и экспортных процедур) и прямая поддержка через госпрограммы в отдельных отраслях. Приоритетное сотрудничество на постсоветском пространстве (экономический и валютный союз в рамках тройки, ЕЭП в рамках СНГ). Стремление к зоне свободной торговли с ЕС (с участием стран Таможенного Союза). Стремление сделать Москву финансовым центром.	Тренин¹⁰: Главная стратегическая задача для России – сохранение контроля над регионами Сибири и Дальнего Востока, а также недопущение односторонней зависимости от Китая. Реальная демилитаризация отношений с США и НАТО. Формирование Евро-Атлантического сообщества безопасности. Трансформация стратегических отношений между Россией и США, возможно, создание системы ПРО на основе сотрудничества РФ с США и НАТО. Примирение со странами Центральной и Восточной Европы. Создание общего экономического пространства с Европейским союзом, создание панъевропейского энергетического партнерства. Развитие стратегического партнерства с Казахстаном, Индией, Турцией. Зевелев¹¹: Разработка законодательства и правоприменительной практики, позволяющих конвертировать статус соотечественника в российское гражданство.

1 Программа В.В. Путина представлена в семи статьях, опубликованных в российских СМИ в январе-феврале 2012 г.:

1. Россия сосредотачивается — вызовы, на которые мы должны ответить // Известия, **16.01.2012**
2. Россия: национальный вопрос // Независимая газета, **23.01.2012**
3. О наших экономических задачах // Ведомости, **30.01.2012**
4. Демократия и качество государства // Коммерсант, **06.02.2012**
5. Строительство справедливости. Социальная политика для России // Комсомольская правда, **13.02.2012**
6. Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России // Российская газета, **20.02.2012**
7. Россия и меняющийся мир // Московские новости, **27.02.2012**

Кроме того, она отражена в Указах Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 596 - 606 об основных направлениях развития Российской Федерации.

2 Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года "Стратегия-2020: Новая модель роста - новая социальная политика": <http://2020strategy.ru/data/2012/03/14/1214585998/litog.pdf>.

3 Центральный банк Российской Федерации. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2012 год и период 2013 и 2014 годов, 28.10. 2012: http://www.cbr.ru/today/publications_reports/on_2012%282013-2014%29.pdf.

4 Глазьев С.Ю., Ивантер В.В., Макаров В.Л., Некипелов А.Д., Татаркин А.И., Гринберг Р.С., Фетисов Г.Г., Цветков В.А., Батчиков С.А., Ершов М.В., Митяев Д.А., Петров Ю.А. О стратегии развития экономики России: препринт / Под ред. С.Ю. Глазьева, – М: ООИ РАН, 2011.

5 Иноземцев В.Л. Россия не знает, куда девать деньги // Московский комсомолец, **10.09.2012**.

6 Кудрин А.Л., Гурвич Е.Т. Старение населения и угроза бюджетного кризиса // Вопросы экономики, №3, 2012.

7 Проект Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/projects/44/>.

8 Петров Н.В. Обилие слабого государства / в: Россия-2020: Сценарии развития / под ред. М. Липман и Н. Петрова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012.

9 Караганов С.А. Вперед в Азию: новые возможности роста для России // **Forbes.ru, 23.03.2012.**

10 Тренин Д.В. Внешнеполитические перспективы России / в: **Россия-2020: Сценарии развития / под ред. М. Липман и Н. Петрова. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012.**

11 Зевелев И.А. Россия и новый «русский мир» / в: **Россия-2020: Сценарии развития / под ред. М. Липман и Н. Петрова. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012.**